

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№4(4) ноябрь 2017

13

«Хозяин
земли
Пензенской»

17

Рождение
Красной
армии

23

Погромы
на улицах
Пензы

Митинг. Улица Московская. 1918 год.

Фото из фондов Пензенского государственного краеведческого музея.

стр. 2 Великая революция или заговор «темных сил»?

К 100-летию Октябрьского переворота

СЛОВО РЕДАКТОРА

Может, и не было бы сегодня соблазна у столь многих сравнивать ситуацию столетней давности с нынешней, если бы не тупик, в котором вновь оказалось наше общество – всего век спустя после эпохального для всего человечества события, распахнувшего, казалось, дверь в светлый мир будущего.

Давайте не будем никого и ничем оправдывать. Эпоха не нуждается в оправдании. Она нуждается в осмыслении. Обидно даже не то, что грандиознейший в мировой истории эксперимент не удался, а то, что народ наш оказался абсолютно не готов к такому опыту. Иначе, как могло случиться, что страна, «где так вольно дышит человек», и на которую молились миллионы людей Земли, жаждущих справедливости и не находящих ее в своих отечествах, – как могло случиться, что такая страна зашаталась, как глиняный истукан, и грянулась оземь, разлетевшись на десятки черепков? Как могло произойти, что в одночасье дружная семья братских советских республик, осененная колосьями пшеницы на гербе СССР, дружно развалилась, будто лишь ждала подходящего случая?

Сегодня большую популярность приобрели различные теории заговоров, якобы, и погубивших державу. Я во все это не слишком верю. То есть, я вполне допускаю существование и заговоров, и интриг, и, вообще, целенаправленного внешнего воздействия. Но я не верю, что с ТАКОЙ страной (если она, действительно, была ТАКОЙ), с ТАКИМ народом (если он, действительно, был ТАКИМ) это могло случиться. А если случилось, значит, и страна, и народ ТАКИМИ не были. Или уже не были.

Получается, дверь в светлый мир будущего оказалась дверью в преисподнюю? Получается, все было напрасно, или хуже того – ошибкой растленных ложным мудрствованием, обуянных гордыней умов?

Приснопамятный Константин Победоносцев, естественным образом превратившийся сегодня из душителя прогресса и свободы в главного идейного охранителя государственности и блюстителя нравственности народа российского, так и писал, что корень всех бед – в стремлении к прогрессу. Точнее, в ложном понимании прогресса, когда сутью его становится человек, как центр Вселенной. В пример такой ошибочной точки зрения Победоносцев приводит Птолемею астрономическую систему, согласно которой Земля является центром Вселенной со всеми вытекающими из этого постулата

последствиями. Так вот, эта система господствовала столетия, пока не появился Коперник и не доказал совершенно обратное.

Все верно. Однако, кто знает, не будь Птолемеевой системы, явился бы, вообще, Коперник, целью которого было доказать научную несостоятельность этой системы? Выходит, и ошибочная теория Птолемея, тем не менее, была необходима.

С другой стороны, я не могу не сойтись с господином Победоносцевым в сомнении относительно абсолютной пользы прогресса. Помните? – «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». И ведь человек-то, действительно, рушится! Отчего же он рушится? От страсти к познанию? Но ведь человек приходит в мир, чтобы познать его! Да, он ошибается, как ошибался тот же Птолемей. Но, как банально это ни прозвучит, не ошибается тот, кто ничего не делает.

Тот же Ленин. Возможно, и он заблуждался, но Коперника на него пока не нашлось. Может быть, «свобода, равенство, братство» – лишь иллюзия, которой очаровывает легковверное человечество Люцифер? Тогда, что не иллюзия? В чем истина? В безропотной покорности человеческого стада духовным и светским пастырям?

Я не историк, я – журналист, и я достаточно хорошо знаком с литературой, в том числе, и с отечественной классикой. И когда я читаю Гоголя, Толстого, Тургенева, Чехова, Короленко, Герцена, Горького, мне не надо других доказательств того, что та, вызывающая у иных сегодня восторги, эпоха была не менее мерзкой и лживой, чем нынешняя. Да, можно, при желании, обвинить в ангажированности Горького, но вряд ли обвинишь в этом Толстого или Чехова. А хотелось бы, наверное! Ведь и сегодня, как и более века назад, эти писатели вызывают раздражение и опасение у определенной части нашего общества. Да что там опасение – настоящий страх! Недаром же Жириновский, брызжа слюной, кричал, что нам не нужны Герцены и Чернышевские. Они, мол, сеют смуту и ведут страну к революции.

Нет! Это не они ведут к революции. К революции – как и сто лет назад – ведут те, кто, будучи опьянен богатством и властью, не хочет ни видеть, ни знать нужд простого человека. Впрочем, нынешней власти не стоит беспокоиться – нет у нас ни декабристов, ни Герценов, ни, тем паче, Лениных. Да и народу нашему так промыли мозги, что он уже и не знает с кем ему по пути – с «красными» или «белыми».

Так что напрасно пытаются некоторые узреть нечто сакральное в юбилее Октябрьского переворота. Да, 1917-й был годом великого перелома, после которого вся мировая история – не только российская – пошла по иному пути. Но 2017-й – очередной тусклый, бездарный год столь же бездарной эпохи, который не может принести ничего – даже разочарования.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

18+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества обращаться по тел.: **56-24-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440026 г. Пенза, ул. К. Маркса, 16, оф. 19.
тел.: 56-28-20, 56-42-00

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Трафарет»,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 2 500 экз.

Подписано в печать: 03.11.2017.

По графику: 17.00. Фактически: 17.00.

Распространяется бесплатно.

2 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

ЗАГОВОР «ТЕМНЫХ СИЛ»

К 100-летию антинародного государственного переворота 1917 года

13 РЕТРОСПЕКТИВА

Максим ДЕНИСОВ

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Воспоминания бывшего главы района

17 АРХИВ РЕВОЛЮЦИИ

Роман ПОЛЯКОВ

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ...

Мифы и реальность о создании Красной армии

23 ФОТОАЛЬБОМ

Игорь ШИШКИН

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ. Пенза., 1917

27 ПЕРСОНА

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

ПОЖИЗНЕННЫЙ БЛЮСТИТЕЛЬ

Пензенской рисовальной школы

К 120-ЛЕТИЮ Художественного училища им. К.А. Савицкого

35 РЕКОНСТРУКЦИЯ

Томас ЯНЧАУСКАС

ПОСЛЕДНИЕ МАНЕВРЫ

императора Александра I

38 КРАЕВЕДЕНИЕ

Вячеслав КАРПОВ

ПЕНЗЕНСКАЯ няня ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ

ЗАГОВОР «ТЕМНЫХ СИЛ»

К 100-ЛЕТИЮ
АНТИНАРОДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА
1917 ГОДА

Александр КРЫЛОВ

Продолжение, начало в №3(3)

Иван Алексеевич Владимиров. «Долой орла!» 1917. Музей политической истории. /www.wikimedia.org/

Иудейский характер ожидания революции

Как мы уже отмечали, памфлет К. Маркса и Ф.Энгельса «Манифест Коммунистической партии», написанный основоположниками по заказу американских финансовых кругов из числа 12 иллюминатов и объединяющих, в основном, евреев-финансистов, предусматривал такие принципы создания коммунистического общества, существование которого было возможно лишь при мировом характере планируемых преобразований. Невозможно представить, что какое-нибудь нормальное человеческое сообщество добровольно согласилось бы разрушить сформированный веками уклад жизни ради нелепых и лживых лозунгов, чтобы, в конце концов, превратиться в сообщество рабов или стаю зверей. Как известно, основоположники коммунизма предусматривали принятие таких преобразований в обществе, при которых должно было произойти уничтожение частной собственности, семьи, государства, нации, религии и других основополагающих ценностей человечества.

Заказной характер написания этого программного произведения подтверждается дневниками агента иллюминатов Ж. Лафита [1]: «Им нужно было помочь в осуществлении революции рабочих во всем мире. Они сейчас над ней работают... Их планы воплотятся в целостную доктрину, которая сокрушит основы светских династий и предаст последние пожиранию низшими массами. И я молюсь на это». При этом, следует отметить, что содержание памфлета, как отмечает Э. Саттон [1], в отдельных разделах почти дословно повторяет труд малоизвестного в то время социалиста Виктора Консидерана «Принципы социализма», опубликованный в 1843 г. (*«Principes du Socialisme: Manifeste de la Democratie au Dix Neuvieme Siecle»*). Факт плагиата установлен писателем В. Черкесовым и подробно прокомментирован в его «Страницах социалистической истории» (Cooper, NewYork, 1902). Любопытно, что создатели «Манифеста» даже не дали себе труда хотя бы изменить названия глав работы, взятой ими за основу своего «выдающегося» произведения.

Накануне Октябрьского переворота Ленин писал, что взятие власти пролетариатом в одной стране должно стать лишь началом целой серии войн в других странах, а цель этих войн – «окончательно победить и экспроприировать буржуазию во всем мире».

Следуя доктрине основоположников коммунизма, с первых дней захвата власти большевики ожидали совершения чуда мировой революции. «Это ожидание выражало особенности менталитета еврейских большевиков, несшего семена иудейского учения об избранном народе, которому уготовано господство во всем мире. Разрушение Православной Национальной России рассматривалось большевиками, как первый этап строительства некой Всемирной Республики Советов во главе с Лениным, как первая ступень установления мирового господства над странами и народами» [2, стр. 647]. Большевистская «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» являлась теоретическим обоснованием смещения правительства любого государства.

Поэт «мировой революции» П.Коган писал: «Но мы ещё дойдем до Ганга, но мы ещё умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя». Понятно, что здесь под Родиной понимается не русская православная Россия, а Россия поверженная, с уничтоженными лучшими представителями русского народа, без Православия и без национальности.

Революционные беспорядки в Германии в 1918 г. воодушевили большевистских вождей. «Международная революция, – радуется Ленин, – приблизилась за неделю на такое расстояние, что с ней надо считаться, как с событием дней ближайших» [3].

Аналогичная работа велась и на Востоке. Вспомните цикл персидских стихов великого русского поэта Сергея Есенина, уехавшего за революцией вместе с Яковом Блюмкиным (убийцей посла Германии Мирбаха) в Персию. Параллельно разрабатывались планы по большевизации Индии и Афганистана. Для этих целей большевиками создается такая организация, как Коммунистический Интернационал. Главой Коминтерна выбрали большевика Зиновьева

(настоящая фамилия Радомыльский, или Овсей Гершен Аронович).

По указанию Ленина деньги на мировую революцию выделяются почти без ограничений. Ниже приведены выдержки из одного из документов, утверждаемых Политбюро «для Англии», «для Франции», «для Голландии», датированного маем 1919 г. «Ценности отпущенные третьему Интернационалу: брошь-кулон (5 000 руб.); 12 бриллиантов – 8,50 карат (21 500 руб.); кулон бриллиантовый (3 500 руб.); запонка жемчужная (4 000 руб.); бриллиантовая запонка с сапфиром (2 500 руб.); кольцо бриллиантовое с рубином (2 000 руб.); брелок с бриллиантом и сапфиром (4500 руб.); платиновый браслет с бриллиантом (4 500 руб.); бриллиант 2,3 карата (7 500 руб.); 27 бриллиантов 13,30 карат (32 000 руб.); бриллиант 3,30 карата (19 000 руб.); 14 бриллиантов 8,50 карат (17 000 руб.); 11 бриллиантов 16,40 карат (36 000 руб.); 2 серьги жемчужные (14 000 руб.); кулон с жемчужными подвесками с бриллиантами (12 000 руб.); 5 бриллиантов 5,08 карат (22 000 руб.); кольцо бриллиантовое (21 000 руб.) и так далее [4].

В то время, когда в России в 1919–1920 годах от голода начали массово умирать крестьяне, оставшиеся без хлеба, вследствие откровенно грабительской политики продразверстки, Ленин просил секретаря Коминтерна А. Балабанову не считаться с ни какими расходами на мировую революцию: «...Тратьте миллионы, много миллионов» [2, стр. 649]. Это полностью опровергает тезис о том, что революция в России была в интересах рабочего класса и крестьянства. Международная банда террористов от еврейского мирового финансового капитала просто растерзала страну, попутно уничтожив миллионы людей, которым еще вчера обещала «свободу, равенство и братство».

Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин прямо заявлял, что большевики руководствуются не национальными интересами, а планами мировой революции: «Мы отдали Эстонии чисто русский кусочек, мы отдали Финляндии – Печенгу, где население этого упорно не хотело, мы не спрашивали Латгалию при передаче её Латвии, мы отдали чисто белорусские земли Польше. Это связано с тем, что... необходимо

Фото руководителей русской революции: Ленин и Троцкий (в центре на ступеньках) на праздновании второй годовщины Великого Октября, на Красной площади в Москве (фото Г.И. Леонидова). Камнев в кожаной куртке и в очках – слева от Ленина.

«В жертву Интернационалу». Плакат, созданный во время Гражданской войны в России. 1920. Анонимный автор, известный как (Б. А. М-н). На этом изображении ряд вождей революции – жертвуют аллегорическую фигуру, олицетворяющую Россию, статую Карла Маркса. За этими фигурами видна фигура Александра Керенского, глядящего импотентно. На переднем плане изображены негативные стереотипы красноармейских персонажей, матроса и еврея, один из которых держит мешок из тридцати серебряных монет. www.wikipedia.org/

самосохранение Советской Республики как цитадели революции».

Первым практическим шагом в деле экспорта мировой революции был поход на Польшу, предпринятый по инициативе Ленина для того, чтобы «советизировать Литву и Польшу», революционизировать Германию и далее по списку. Как известно, «великий» маршал Тухачев-

ский, управляя армиями красной конницы, находившейся около Варшавы, сам находясь в Минске, без телеграфного сообщения и средств связи, вверг части и соединения бойцов Красной армии в катастрофу, последствия которой до сих пор приходится «расхлёбывать» при выстраивании отношений между нашими странами. После позорного провала польского похода Россия обязалась уплатить крупную контрибуцию, первый взнос которой в 10 млн. рублей был доставлен агентом Ганецким – финансовым поверенным большевиков – в натуральном виде: царскими жемчугами, бриллиантами, золотом, ювелирными изделиями. Но скорбно другое. В плен к полякам попало огромное количество красноармейцев, кото-

рые почти все были тайно уничтожены в концлагерях или умерли от голода. Общее число уничтоженных поляками красноармейцев не поддается точной оценке, но по косвенным подсчетам составило не менее 90 тысяч бойцов. Кстати, Катынскую трагедию, полагаю, можно считать Божьей Карой за проявленную в свое время поляками беспримерную жестокость по отношению к бойцам Красной армии. Но если в России есть мемориал жертв катынской трагедии и доказательства того, что преступления в Катыни были совершены фашистами, то в Польше, вообще, отказываются признать факт свершенных злодеяний, не говоря уж об увековечивании памяти русских бойцов, заведенных в плен авантюристами-полководцами, назначенными масоно-сионистским правительством России.

После случившейся катастрофы большевистские вожди вынуждены были поменять тезис о скорой мировой революции («Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем») на тезис о том, что она «будет продолжаться много лет и потребует многих трудов».

Начало геноцида русского народа

Государственный переворот 1917 г., носящий, в первую очередь, антирелигиозный, русофобский и направленный против всего ранее существующего уклада жизни русского человека, характер, не мог не вызвать у населения страны активного противодействия. Поэтому большевики, захватившие власть в стране, вынуждены были придавать своим сатанинским планам видимость некоей законности, Показательны в этом смысле, так называемые, «Декреты Советской власти». Эти декреты, чаще именуемые «ленинскими», под видимостью радения за народные интересы, на самом деле, разрушали все основы существования русской нации. Так 8 ноября 1917 г. был принят декрет о земле, согласно которому церковь и духовенство лишалось всех прав собственности на землю. Затем следует Декрет от 4 (17) декабря о земельных комитетах, открыто отбравших землю у её владельцев. 11(24) декабря следует Декрет о передаче в Комиссариат просвещения всех школ, училищ, семинарий и академий. 18 (31) декабря аннулиру-

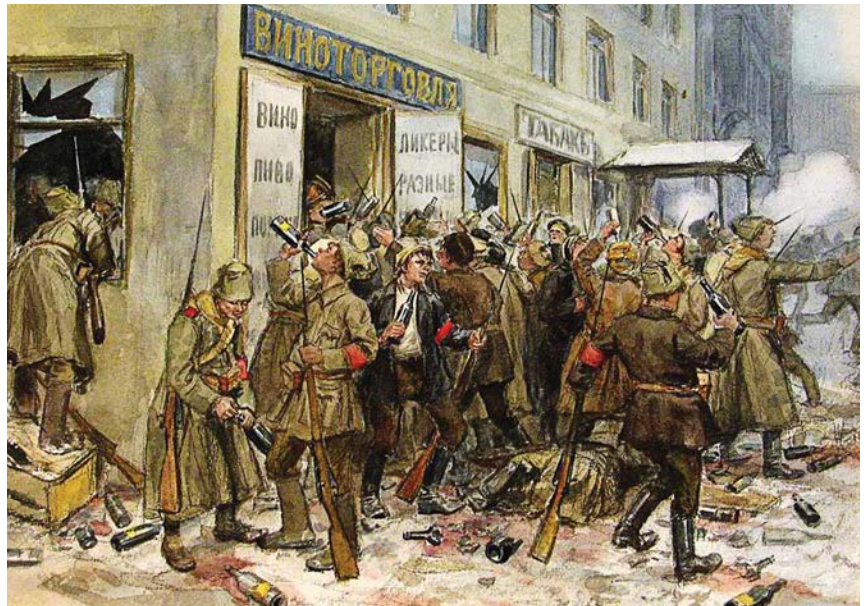
ется действительность церковного брака и вводится гражданский. И, наконец, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, принятый 20 января 1918 г., вызвал волну негодования у митрополита Вениамина, который заявил, что опубликование этого Декрета вызовет бунты и кровопролития. Декреты СНК лишали церковь всей материальной основы существования, прав юридического лица, владения движимым и недвижимым имуществом, ограничивали влияние на воспитание и образование граждан и в целом на общественную жизнь [5]. Такая, явно преступная направленность действий революционеров вызвала активное противодействие со стороны, как клира, так и всех словес верующих. По призыву патриарха Тихона началось создание союзов и братств верующих. Только в Москве и Петрограде в них записалось от 60 до 70 тысяч человек. Резкая конфронтация между коммунистической властью, олицетворявшей, по мнению большинства православных верующих, инородные, сатанинские силы, привела к 1414 восстаниям и выступлениям, в основном, среди крестьян. Стоит ли говорить, что все эти выступления жестоко подавлялись. Так, например, народные демонстрации в Москве, Туле, Коврове, Ростове-на-Дону были расстреляны. В последнем случае погибли и дети. Руководил этой операцией видный большевистский террорист В.А. Антонов-Овсеенко [2].

После разгона большевиками Учредительного собрания еврейско-масонская точка зрения на революцию (которую выражали В. Чернов и Н.Д. Аксельрод) была низвержена. К власти пришли террористы, придерживающиеся еврейско-большевистской точки зрения. Все демонстрации в защиту Учредительного собрания были расстреляны, после чего большевики приняли решение о немедленной ликвидации всех верных слуг царской власти и русских патриотов. Причем, убийства начались сразу же по завершению первого дня работы Учредительного собрания – 5 января 1918 г.

Одними из первых жертв большевиков стали члены кадетской революционной партии и члены Временного Правительства Ф.Ф. Кокшкин и А.И. Шингарев, арестованные и убитые в ночь с 6 на 7 января 1918 г. в Мариин-

И.А. Владимиров. «Допрос в комитете бедноты». Помещик и поп приговариваются к расстрелу революционным трибуналом. Валдай. 1919.

И.А. Владимиров. «Разграбление винной лавки. Петроград». 1919.

ской тюремной больнице матросами, специально направленными для расправы над неугодными террористической власти русскими людьми.

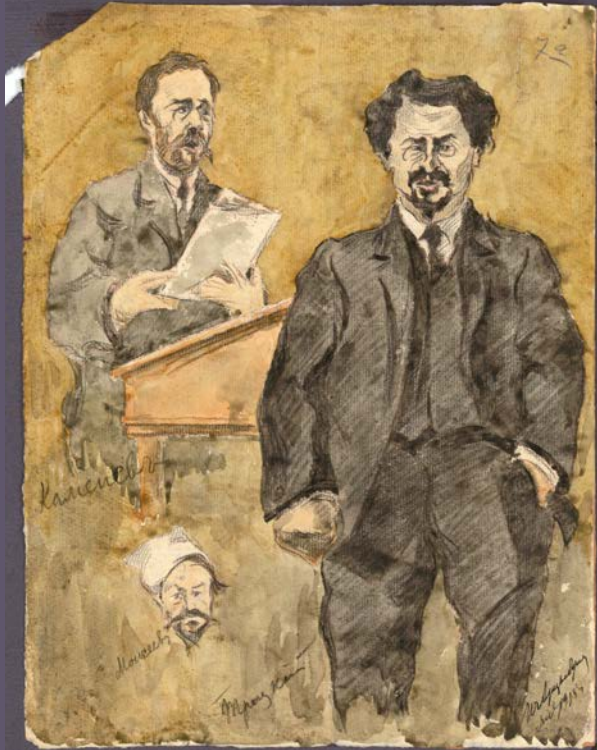
Впоследствии во все карательные органы был разослан секретный приказ о немедленном расстреле всех полицейских, начиная с чина урядника и околоточного надзирателя. Особо была организована охота за членами русских организаций «Союз Русского Народа» и «Союз Михаила Архангела». Подавление массовых выступлений осуществлялось руками латышских формирований и австро-венгерских военнопленных. Одновременно создается специальная организация под названием ВЧК.

За период с января 1918 г. по январь 1919 г. были зверски убиты и замучены по неполным данным: митрополит киевский Владимир; 18 архиепископов и епископов; 102 приходских священника; 154 дьякона и монашествующих обоего пола; 211 священников и 4 архиерея находились в заключении. К 1921 г. погибли около 12 000 мирян, несколько тысяч человек приходского духовенства и монашествующих и 28 архиереев.

В 1921 г. Политбюро приняло решение «применять к попам высшую меру наказания». Каждый русский священник был объявлен опасным государственным преступником. Во исполнение этого решения в начале 20-х годов смертной казни подверг-

На заседании Учредительного собрания. Январь 1918. А.Г. Железняков, В.А. Аванесов, В.И. Ленин, А.Л. Гордин. ГА РФ Ф.Р-9113. Оп.1.Д.1. Л.16

На заседании Учредительного собрания. Петроград. Январь 1918. Л.Б. Каменев, Б.И. Моисеев, Л.Д. Троцкий. ГА РФ Ф.Р-9113. Оп.1.Д.1. Л.7

лись 10 тысяч священнослужителей. Всего же в период правления еврейского интернационала в 20–30-е годы было убито 200 тысяч служителей Русской Церкви. Ещё полмиллиона прошли через лагеря и ссылки («Данные комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий», «Известия» от 29.11.1995).

Луначарский – известный еврейский большевик и масон – заявлял, что всякий человек, верующий в Бога, является для большевиков контрреволюционером, ибо мешает им устроить своё царство на земле (Н.Д. Жевахов, «Воспоминания», т. 2, март 1917 – январь 1920, Издательский дом «Родник», 1993 г., с.210). Пусть Русский народ молится электричеству, – издевательски заявлял Ленин. Электричество, говорил он, заменит крестьянину Бога.

«Мы, – вторил ему Бухарин, – ободрали церковь, как липку, и на её «святые ценности» ведем свою мировую пропаганду, не дав из них ни шиша голодающим...» [6].

Физическое уничтожение русского народа не могло уже удовлетворить антирусские сатанинские силы, на повестке дня – вопрос об

искоренении русского языка. Позднее, по инициативе А.В. Луначарского, ставится вопрос о латинизации русской письменности.

Фактически эти деяния большевиков по уничтожению православных святынь в России и преследованию русского народа ознаменовали начало Гражданской войны.

Интернационалисты, как движущие силы оккупационной власти

Для осуществления планомерного геноцида русского народа нужны были кадры, готовые, не рассуждая, исполнять роль палачей. Как уже известно, подавляющее большинство русских людей отказывались участвовать в казнях, расстрелах и репрессиях. Поэтому всю «грязную» работу большевики возложили на легионеров – иностранных наемников, не испытывавших чувств жалости и сострадания к русским людям, и потому являвшихся, с точки зрения большевистской власти, идеальным орудием подавления любых проявлений инакомыслия и возмущения.

Конечно, это не означает, что только благодаря зверствам батальонов китайцев под общим командованием Ионы Якира; латышским стрелкам, присутствующим во всех органах ВЧК; венгерским отрядам, участвующим в расстрелах заложников и экспроприации хлеба в крестьянских хозяйствах под руководством большевистских комиссаров; а также чехословацких формирований, открыто блокирующих транссибирскую магистраль для того, чтобы Колчак не мог прорваться в Центральную Россию, была обеспечена победа большевиков на русской земле. Были и свои уроды, деклассированный элемент и всякого рода анархо-синдикалистские отщепенцы. Но решающая роль в подавлении любых выступлений, восстаний крестьян в ответ на изъятия хлеба и аресты кулаков, массовые расправы и нагнетание страха и ужаса на беззащитное население России, принадлежит именно этим, как их стыдливо называли в ханжеской советской историографии, «интернационалистам».

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что отряды чехов, растянувшиеся в своем движении на

На заседании Учредительного собрания. Петроград. Январь 1918.
М.А. Спиридонова, А.В. Луначарский, В.И. Ленин, А.М. Коллонтай.
ГА РФ Ф.Р-9113. Оп.1.Д.1.Л.14

На заседании Учредительного собрания. Петроград. Январь 1918.
К. Моор, В.Д. Бонч-Бруевич, Х.Г. Раковский, А.Г. Шлихтер,
Н.Н. Суханов. ГА РФ Ф.Р-9113. Оп.1.Д.1.Л.14

Владивосток, были сформированы от лица, вообще, в тот момент не существующего государства. Прага никогда до этого не была столицей такого государства как Чехия, а была столицей либо Баварской области в составе Германского государства, либо городом в империи Габсбургов. Почти тысячу лет чехи, венгры, евреи и немцы жили вместе в составе Германского государства.

В то время от имени чехов управлял ещё один из агентов международного интернационала, чешский еврей – Масарик, прошедший в России с большевиками почти год – с 1917 по апрель 1918. Его влияние на лидеров всех европейских стран было просто гигантским. Например, масштаб его влияния можно оценить по тому факту, что в текст коммюнике штаба стран Антанты в 1917 г. была включена фраза, содержащая ссылку на неизвестный народ и неизвестное доселе государство: «... освобождение итальянцев, славян, румын и чехословаков от иностранного владычества». По сути, это тайные замыслы заправил войны и террора в Европе, которые в случае непонимания истинных истоков преступлений и войн, можно

принять за бредни. Однако это не покажется бреднями, если учесть, что всего спустя два года после внесения поправок в текст коммюнике будет создано государство Чехословакия. Эта международная банда еврейских террористов и их руководство просто взяли и оттяпали от Германии Богемию, а от Австро-Венгрии Словакию и создали ещё одно государство, в котором массово стали проживать представители польских, венгерских, немецких и чешских еврейских общин. Кстати, в Праге находилась одна из самых древнейших в Северной Европе синагог, построенная в 1270 г., как альтернатива Иерусалимскому храму.

Чешские легионеры, которые, якобы, по легенде должны были быстро выехать из России, на самом деле захватили с собой 20 тысяч вагонов награбленного русского добра и ценностей, включая скот, медные слитки, золото, обувь, продовольствие, и потому их путешествие растянулось аж на ТРИ года. Известно, что путь от Пензы до Владивостока занимает семь дней, а для 50 тысяч человек, учитывая все организационные моменты, ну, максимум, месяц. Однако задача

Примечание: В качестве иллюстраций к материалам статьи использованы отдельные рисунки Арцыбушева Юрия Константиновича (1877–1952), часть электронных копий которых любезно была предоставлена Государственным Архивом Российской Федерации. Большинство рисунков были выставлены на представлении коллекции в Выставочном зале ГА РФ в период с 13 июля по 20 августа 2017 г.

«Художественная и историческая ценность работ Арцыбушева Ю.К. заключается в том, что все они выполнены с натуры, что передают дух и атмосферу времени...», — говорится в выставочной афише. Интересно, что черты лица у многих исторических персонажей, в частности у Ленина, которые Арцыбушев отобразил в своих набросках, сильно отличаются от образов, которые мы привыкли видеть в официальной историографии, которые официально утверждались соответствующими комиссиями при Партийно-политических органах. Арцыбушев Ю.К. учился в архитектурном отделении Высшего художественного училища при Академии Художеств Санкт-Петербурга. С 1905 года являлся учредителем и издателем сатирического журнала «Зритель». После уголовного преследования переехал в Москву, где работал в разных изданиях и создал серию портретов выдающихся деятелей русской культуры. После государственного переворота в России активно работал в Смольном, на заседаниях Петроградского Совета, Государственного Совещания и Учредительного собрания. В конце 1919 г., не приняв Октябрьской революции, эмигрировал из России. В 1926 г., сильно нуждаясь, продал за 3750 франков альбом своих рисунков Русскому заграничному историческому архиву. Проживал в Алжире, Франции, Италии. В 1946 г. вернулся в СССР в Тбилиси. Работал декоратором в Тбилисском театре, в 1952 году был выслан на спецпоселение в Южный Казахстан, где вскоре и умер.

Китайские каратели в составе ЧОНов (частей особого назначения).

Масарика и криптоинтернационала состояла в оккупации, по согласованию с Троцким, всей Сибири от Челябинска до Владивостока. Немаловажным является то, что чехи, заманив Колчака в капкан и убив его, захватили царское золото на сумму четыреста четырнадцать миллионов двести пятьдесят четыре тысячи золотых рублей. Это, по сегодняшнему курсу, порядка десяти триллионов долларов. Вот так банкир Шифф, вложив миллиард, заработал десять триллионов. Это еще раз подтверждает, что именно войны и революции являются самым доходным бизнесом, и кому как не Шиффу было об этом знать.

По данным, приводимым М. Бернштамом [7], интернационалисты составляли в Красной Армии 19,1% летом 1918 года и 7,6% в 1920-м. Всего их участвовало в гражданской войне в России несколько сотен тысяч (по некоторым данным, от 350 до 560 тысяч бойцов).

Как отмечает Бернштам, (см. таблицу 1) приведенные данные являются неполными и «значительно уменьшены, ибо включают бывших военнопленных Центральных держав в рядах Красной армии и внутренних войсках, но упускают поляков, финнов, китайцев, корейцев, персов, сербов и других». В любом случае, несложно прийти к выводу, что именно благодаря такой численности иностранных наемников, большевики легко могли подавлять любые, тем более неорганизованные, стихийные попытки

сопротивления, непрерывно возникающие по всей стране.

С военной точки зрения, даже сильно заниженная оценка Бернштама в 354 тысячи наемников – это, примерно, 35 полноценных дивизий военного времени. Таким образом, против простого русского крестьянина в Центральном районе православной России была выставлена ударная сила в лице профессиональных наемников, готовых безжалостно убивать всех, на кого укажет начальственный перст еврейского комиссара, в том числе, женщин, стариков и детей. Численность этого мощного ядра легионеров-интернационалистов сравнима с численностью полноценной армии страны вероятного противника. А с учетом того, что соединения и части, сформированные из легионеров, включали в свой состав и подразделения из числа бывших военнопленных царской армии и простых крестьян, попавших под всеобщую мобилизацию, численность этих изуверских частей смело можно утраивать.

Фактически, внутри России, помимо частей непосредственно Красной армии, была сформирована и оснащена всем необходимым

армия бандитов-наемников, способная совершать любые, самые чудовищные преступления, которых до того времени Россия не знала. Например, растворить останки членов царственной семьи Императора Николая II в серной кислоте, как это делали только в Америке гангстеры с Брайтон-Бич, или сдирать кожу с живого человека, как это делали китайцы, или сажать в трубу, прижатую к телу человека, голодную крысу, которая проедала человека насквозь. Это были, так сказать, будни «интернационалистов», главная задача которых состояла в наведении ужаса и парализующего страха на русский народ, который подлежал даже не рабскому уничтожению, а изощренному уничтожению.

Таким образом, по существу, режим власти, сложившийся в стране, «...оказался полностью оккупационным, а война 1917–1922 годов была интернационалистско-социалистической оккупацией России» [7].

Следует сказать, что Белое движение, которое современными историками рассматривается как альтернатива Красной армии, было чрезвычайно малочисленно. Так к середине февраля 1919 г. в период своей максимальной активности, число формирований Белой армии составляло по фронтам лишь 537 000 чел [7]. (Таблица 2). Тогда как численность Красной армии по состоянию на 28 августа 1920 г. составляла 3 538 000, а по состоянию на 1 января 1921 г. 4 110 000 человек. Фактически численность Красной армии всегда была на несколько миллионов человек больше, чем численность Белой армии. А в 1921 г., когда Белое движение уже было почти разгромлено, увеличение численности Красной армии было вызвано только одним фактором – резким увеличением активности

Таблица 1

Дата	Численность Красной армии, чел.	В том числе интернационалисты без Латышск. дивизии, чел.	Латышская дивизия, чел.	Всего интернационалистов, чел.	% всех интернационалистов в войсках
Осень 1918	387500	50 000	24 000	74 000	19.1
Лето 1920	3538000	250 000	18 000	268 000	7.6

повстанческого движения. «... Кроме насильственной мобилизации дезориентированного юношества, политической обработке призванных и оторванных от разных деревень молодых людей, важнейшим средством мобилизации войск служил беспощадный террор внутри самой Красной армии, – положение,

Таблица 2

Южный фронт	85 000
Восточный фронт	140 000
Западный фронт	104 000
Северный фронт	12 500
Северный Кавказ	7 500
Тылы белых фронтов	188 000
Итого	537 000

при котором, по, словам коммунистической деятельницы Ларисы Рейснер, «красногвардейцев расстреливали как собак».

Увы, большая часть людей старшего поколения выросла на лжи, которую им вдалбливали в подсознание, пытаясь скрыть правду о геноциде нации. Многие, по-прежнему, не могут избавиться от стереотипов прошлого, причем, подвергают сомнению любые убедительные доказательства и факты, давно нашедшие подтверждение в частично рассекреченных архивах и раскрывающие цели, характер и результаты преступной деятельности большевистских иностранных террористических групп. Однако до сих пор огромное число архивных фондов по-прежнему закрыто для их свободного использования. А это значит, что и через сто лет антинародной власти есть, что скрывать. И, тем более, сейчас глубоко печально читать труды и статьи некоторых современных историков, в которых по-прежнему звучат выводы «о решающей роли пролетариата», «о стремлении к светлому будущему из царства мрака» и «о сплочении пролетариата вокруг партии большевиков».

Однако, как правило, эти ученые, убежденные в «решающей роли пролетариата в подавлении восстания народа», который они, для собственного морального успокоения называют «кулаками» и «бандитами», при представлении им фактов о массовых зверствах, так называемых,

Латышские стрелки с национальным знаменем.

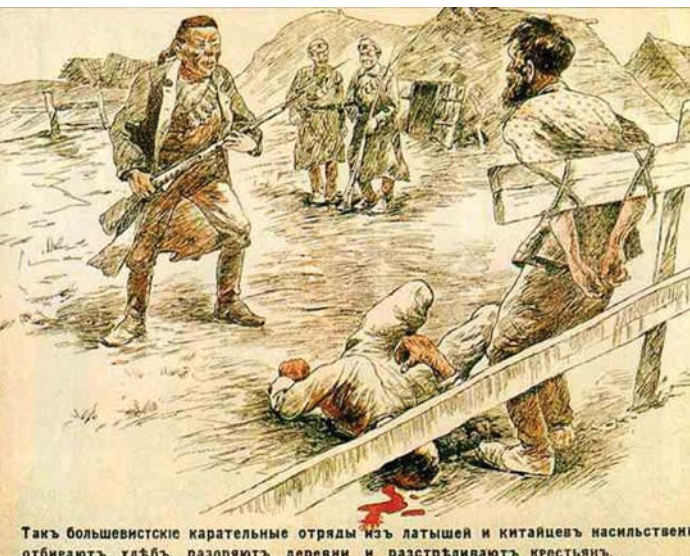
интернационалистов, впадают в глубокий психический ступор. Оно и понятно, так как трудно признать, что те постулаты, на которых эти деятели делали карьеру, писали диссертации, выступали с трибуны и учили жизни молодежь, формировали представление о своем месте в мире, оказались полной профанацией, переказыванием лжи тех, кто реально знал, «чье мясо кошка съела». И ведь трудно признать, что жизнь прошла даром, основанная на ложных ценностях и представлениях.

Продолжая разговор об интернационалистах, надо сказать, что всего в Красной армии и в ВЧК по самым скромным оценкам воевали и служили более 500 тысяч иностранцев. Китайцы, после венгров (80 тысяч), были второй по численности группой (60 тыс. человек), из них 21 тыс. воевала на Украине.

Самым существенным моментом для китайских палачей была заработная плата, которой они вели скрупулёзный учёт. По договорённости командира первого ранга Ионы Якира – в прошлом сына аптекаря и вчерашнего студента Базельского университета – с китайцами в начале 1918 года, последним была положена заработная плата в 50 рублей в месяц. За годы Гражданской войны «заработная» плата китайского бойца Красной армии, которую выплачивали дважды в месяц равными долями, возросла в 24 раза и составила 1 200 рублей в месяц. Это больше, чем китаец мог заработать дома за год.

Охране Ленина тоже первоначально была установлена заработная плата в 50 рублей. Как известно, его охраняли латышские стрелки. Но мало кто знает, что среди 200 человек охраны 70 человек были китайцами. Кстати, почему охрану первого лица государства доверили иностранцам? Во-первых, потому, что это была оккупационная власть. И, во-вторых, потому, что это были идеальные солдаты: надёжные, выносливые, бескомпромиссные, жестокие, дисциплинированные, неприхотливые, не склонные к переговорам и грабёжам. Местные красноармейцы, заняв населённый пункт, могут нагнать и разбежаться, могут вступить в переговоры с противником... [8].

«...Поскольку китайские рабочие имелись в самых разных регионах, отряды китайской Красной гвардии действовали буквально везде, начиная от Петрограда и заканчивая даже Грозным. Китайцы даже сформировали своего рода интернационал внутри интернационала: например, на Восточном фронте, где наступала армия Колчака, китайские отряды действовали в составе полков латышских стрелков. Вообще, специфика Гражданской войны была такова, что отряд мог представлять собой немыслимый национальный «салат»: например, в Чапаевской дивизии один из полков был интернациональным и включал чехов, поляков, венгров, немцев и китайцев; в Одессе действовал отряд из 200 чехов, сотни китайцев, 12 сербов и пятерых немцев [9].

Плакаты. 1918 г. Так большевистские карательные отряды из латышей и китайцев насильственно отбирают хлеб, разоряют деревни и расстреливают крестьян. [/ru.wikipedia.org/](http://ru.wikipedia.org/)

Размах участия китайских карателей против русского народа активно поддерживался инородной властью. Так, например, 18 ноября 1919 г. в Москве организованно прошел съезд представителей китайских отрядов. В резолюции съезда было отмечено, что «... Мы, китайцы, проливаем свою кровь за освобождение угнетенных народов...» (По данным источника: «Огонек» №44, октябрь, 1957 г.). Большого цинизма трудно себе представить. Ведь все эти интернационалисты были самыми кровавыми высокооплачиваемыми палачами и карателями по отношению к русскому населению страны, захваченной другой сатанинской силой – террористами и боевиками Троцкого и Ленина – наемными менеджерами американского еврейского капитала.

Среди одесских палачей был негр Джонстон, специально выпущенный из Москвы. Современник тех событий, Авербух, писал о Джонстоне: «Сдирать кожу с живого человека перед казнью, отрезать конечности при пытках и т. п. - на это способен был один палач негр Джонстон». Красный террор потому и был эффективен, что опирался на пришлый интернациональный компонент, потому что местные крестьяне и рабочие отказывались в нём участвовать, за исключением отдельных «убеждённых большевиков и чекистов» [11].

Отдельную мрачную страницу в истории китайских отрядов на Гражданской войне составляет участие

их в карательных мероприятиях. В частности, именно китайцы расстреляли адмирала Щастного после того, как он, не желая сдавать немцам боевые корабли, привел Балтийский флот из Гельсингфорса в Петроград и был приговорен Троцким к расстрелу. Вообще, китайцы не имели большого влияния в ЧК, просто по той причине, что они плохо знали русский язык. Однако на низовых должностях интернационалисты активно использовались. Например, «Сводка сведений о злодеяниях большевиков» от 26 августа 1919 года сообщала: «Население с ужасом вспоминает зверства большевистской Чрезвычайки, свирепствовавшей с приездом в Херсон двух китайцев, специалистов пыток, препарировавших живых людей».

Зинаида Гиппиус в своих знаменитых дневниках пишет о массовых расстрелах руками безжалостных китайских солдат, и о «китайском мясе» – человечине, которая продавалась на рынках под видом говядины [12].

Другой важной частью большевистского «пролетарского» войска были латышские воинские формирования. Как уже упоминалось выше, латыши, без всякого преувеличения, были в конце 1917 – начале 1918 года не только охраной, но и основной ударной силой Ленина. Первоначально они находились в распоряжении В.Д. Бонч-Бруевича, который отвечал за личную безопасность Ильича, но вскоре им предстояли задания более сложные, чем разгон депутатов или нарождающихся польских сил [13].

В 1918 году латышские части были официально сведены в дивизию. Дивизия насчитывала в разное время до 18 тысяч человек, то есть, по меркам Гражданской войны, была великолепно укомплектована. Она имела в своем составе сразу восемь стрелковых полков (позже из охраны Ленина развернули девятый), артиллерию, кавалерийский полк, инженерные и связные части, и даже авиаотряд в 18 аэропланов. По сути, латыши были развернуты в небольшую армию. Помимо этого, периодически формировались более мелкие

латышские подразделения, но основной ударной силой оставалась эта дивизия. Дивизия латышских стрелков, например, имела в своем составе 18% коммунистов и комсомольцев, что означало, насколько эти бойцы были высоко идейными.

Весной 1918 года латыши разгромили восстание анархистов в Петрограде и Москве. Вообще, их постоянно привлекали к уничтожению разнообразных восстаний и подавлению волнений в самых разных местах. Калуга, Тамбов, Саратов, Ярославль, Нижний Новгород и Новгород Великий, Старая Русса, Пенза... Латыши постоянно перемещались по стране на поездах, чаще всего, отдельными батальонами или полками. Большевики оказали сами себе огромную услугу, сохранив, по сути, нетронутыми крупные регулярные части. В условиях всеобщего распада и развала такие отряды становились настоящим ударным кулаком. По крайней мере, эсеры и анархисты ничего не могли противопоставить этим отрядам, имеющим право в неограниченных масштабах применять насилие. Например, весной 1918 года латыши разгромили в Саратове соединенное восстание эсеров, анархистов и подпольной офицерской организации. Подавив выступление, революционные латыши без затей расстреляли тех, кто показался подозрительным, а затем прошли по окрестностям города, подавив крестьянские волнения.

Летом 1918 года латыши оказали особенно важные услуги красным во время восстания в Москве, подготовленного эсерами. Восставшим даже удалось захватить и удержать в заложниках Дзержинского, но вход в Москву латышских стрелков во главе с И. Вацетисом переломил ситуацию в пользу красных: латыши подарили большевикам успех. Вацетис, командир латышей, быстрыми и жесткими действиями ударил непосредственно по центру восстания, расстреляв из пушек прямой наводкой дом, где находился штаб восстания. Дзержинский был освобожден. Латыши понесли тяжелые потери, но разгромили повстанцев быстро и начисто.

Следующим участием интернационалистов в карательной операции было уничтожение участников сопротивления в г. Ярославле, который был подвергнут уничтожающей артиллерийской и авиационной бом-

бардировке с применением химических снарядов [14]. В подавлении мятежа участвовали 10 артиллерийских батарей, три бронепоезда и аэропланы. В итоге, начавшееся 8 июля восстание, было подавлено только к 21 числу, а треть Ярославля, включая историческую часть города и памятники старины, была обращена в руины. Тут же начались массовые расстрелы. Вместе с русскими офицерами погибли и несколько десятков офицеров латышских, не присоединившихся к красным стрелкам.

Подавляя восстание народа под Ижевском и Воткинском, латыши расстреливали массово не только захваченных участников восстания, но и их родственников. Однако под Казанью латыши не смогли победить наступающие части Каппеля и вынуждены были отступить, позже их постигла настоящая катастрофа после окружения одного из полков частями армии Деникина. Вместе с тем, латыши внесли большой вклад при остановке наступления Юденича на Петроград.

Главным успехом латышей стала победа под Орлом в решающей битве Добровольческой армии и красных, битве, которая оказалась переломной для всего хода войны.

Позже, в апреле 1920 года, на подступах к Крыму латыши в бою с «дроздовцами» понесли едва ли не самые тяжелые потери в своей истории: после боев на Перекопе их ожидало тяжкое поражение на Днепре. Летом, во время последнего наступления белых, был окружен и уничтожен 5-й Особый латышский полк, командир и комиссар полка попали в плен, а от самого полка осталась, по сути, только хозяйка.

Подавляющее большинство читателей почти ничего не знают о масштабах участия интернационалистов в гражданской войне. А ведь их численность была просто гигантской. Фактически она составляла почти треть от численности дивизий немецко-фашистских войск, напавших на СССР в 1941 г. Какое-то представление об этом могут дать следующие факты:

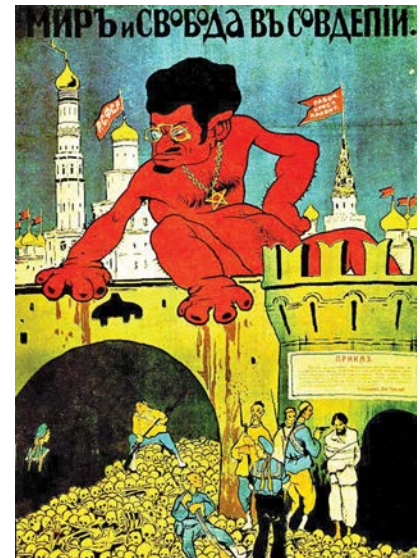
«... В начале мая 1919 г. в Киеве был сформирован 1-й Интернациональный пехотный полк, основу которого составили интернационалисты, прибывшие из Астрахани. Полк в составе 1500 человек был отправлен на борьбу с петлюровцами

под Проскуров (ныне Хмельницкий). Почти два месяца бойцы и командиры этого полка вели ожесточенные бои с врагом. Одиннадцать раз полк попадал в окружение и только благодаря мужеству красноармейцев смог пробиться к своим. В боях полк потерял большую часть личного состава (из 1500 человек в строю осталось только 5)».

«... Для борьбы против врангелевцев в октябре 1920 г. была создана отдельная интернациональная кавалерийская бригада. Из 1880 человек ее состава 827 были интернационалистами. Ее основу составили части 1-й Отдельной интернациональной Бригады, переброшенной из Средней Азии на Украину, под командованием Э. Кужело. Последний действовал по мандату за подписью члена Реввоенсовета Южного фронта венгра Бела Куна. После разгрома врангелевцев в конце ноября 1920 г. интернациональная кавалерийская бригада была переведена в распоряжение начальника тылового района Четвертой армии для «очистки тыла армии от всякого рода контрреволюционных элементов». 2 ноября 1920 г. бригада приступила к уничтожению банд Махно в районе Гуляй-Поля – Бердянска-Ногайска, и вела непрерывные бои по разгрому махновцев до конца 1920 г. Многие интернационалисты, особенно сербы и болгары, сражались в составе Первой Конной армии. Как и другие котовцы, прошли героический путь по всей Украине болгары Лазар Белоречки, Константин Константинов, Николай Попов, Койчо Касапов, Георгий Гологинков и сотни других. Почти вся пешая разведка бригады Котовского состояла из болгар».

«... Сотни интернационалистов за проявленный героизм в боях за власть Советов на Украине были награждены орденами и другими наградами. Только поляков, награжденных в 20-е годы орденом Красного Знамени, насчитывается около 200 человек» [6].

Надо учесть, что в случае с подавлением бунтов и восстаний вторая сторона, против которой использовался иностранный контингент, почти ничего не могла им противопоставить, кроме, как правило, вил и музейных пушек. О степени влияния интернационалистов на подавление народных бунтов и восстаний говорит такой факт, что восстание

Плакат «Мир и свобода в совдепии» создан в 1919 году Харьковским отделением ОСВАГ. Плакат создан по вышедшему указу Троцкого о необходимости суровой чистки рядов большевиков. На плакате изображен Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн), в виде красного демона, сидящего на стене Кремля, а снизу — китайцы из карательных отрядов с матросами-большевиками, расположенные на горе человеческих черепов, продолжают расстреливать людей.

крестьян в пяти волостях на территории нынешней Пензенской области было жестоко подавлено с привлечением всего лишь одной роты интернационалистов, посланной в Пензу по личному распоряжению Ленина. При действиях интернационалистов против организованных частей Белой армии их активная роль как основной ударной силы была всегда решающей.

Например, при штурме Киева из 5,5 тысяч солдат тысяча была китайцами, еще около тысячи — австрийцы, латыши, чехи. Против Ижевско-Воткинских повстанцев действовал латышский полк, а в составе Третьей армии Красных действовали роты из китайцев. В руководстве Пермской бронифлотилии были чехи, среди бойцов, артиллеристов и командиров — мадьяры.

Приведу ещё несколько примеров из исследований Р.Ю. Полякова, касающихся ситуации в Пензенской губернии [10].

В конце апреля в г. Кузнецк был послан красногвардейский отряд из Хвалынского для укрепления советской власти. По прибытии отряд распределили по отдельным квартирам. Через некоторое время недовольные этим обстоятельством кузнечане перебили 243 человека из числа бойцов этого отряда. «И

только высланный Пензенскими властями батальон латышей и чехов смог восстановить порядок в городе» (Документы из Фондов ПГКМ Папка №254-4).

Через некоторое время в Саратове восстали части Красной армии местного гарнизона и разогнали советские учреждения (Документы из Фондов ПГКМ. Папка № 254-4). На помощь Саратову из Пензы был послан отряд из 800 легионеров во главе с командиром 1-го ЧСРП Я. Штромбахом, в состав которого, кроме чехов и словаков, входила сербская рота. Общее руководство осуществлял В.В. Кураев. И только благодаря иностранным легионерам мятеж был подавлен. Кроме этого, бойцы 1-го ЧСРП отличились в Нижнем Ломове, Мокшане и др. уездах губернии, а также при подавлении мятежа офицеров-заложников и уголовников в пензенской тюрьме в сентябре 1918 г. Отсюда видно, что интернациональные части особо эффективно действовали против мирного населения при проведении карательных операций.

Самым значительным эпизодом для легионеров 1-го ЧСРП было участие в подавлении сопротивления крестьян в Моршанском уезде Тамбовской губернии (сейчас часть территории Башмаковского и Земетчинского районов Пензенской области). Крестьян всего было около 1500-2000 человек, при двух полевых орудиях и трех старых орудиях времен Петра I. На его подавление был брошен отряд пензенских интернационалистов в 1300 человек, при 16 пушках, 12-ти трехдюймовых орудиях, два эскадрона кавалерии и один бронепоезд штаба Восточного фронта.

После неоднократных неудач и больших потерь легионеры смогли взять центр сопротивления – село Пигаево, которое было полностью разрушено. Кроме чехов и словаков в карательных операциях принимали участие латыши. Пензенское военное руководство направило дружину численностью 36 человек во главе с губвоенкомом латышом Л.Х. Фридрихсоном. Позже он докладывал, что участники волнений «были расстреляны, а некоторые села за участие в восстании против власти сожжены до основания. На каждое село, принимавшее активное участие в

восстании, была наложена и взыскана контрибуция в несколько миллионов рублей». За успешное подавление мятежа Л.Х. Фридрихсон был представлен к правительственной награде.

Данный пример наглядно демонстрирует отношение большевиков и их подручных к местному населению: только оккупационные войска могли рассматривать жителей деревень и сел как источник выплаты контрибуций и личного обогащения.

При подавлении восстания в августе 1918 г. в селе Кучки Пензенского уезда принимали активное участие представители Межнационального штаба иностранных отрядов при русской Красной армии, возглавляемой С. Частеком.

Все подразделения губернской ЧК были укомплектованы преимущественно латышами, а первым руководителем ЧК губернии становится латыш Р.И. Аустрин, именем которого в Пензе до сих пор названа одна из основных магистралей города. Такое состояние дел было характерно и для других регионов. В ноябре 1920 г. в ВЧК Архангельской области было 64 иностранца. Именно здесь работали кровавые палачи-инородцы, а не люди, стремящиеся возродить Россию.

Об особом характере применения латышских частей может свидетельствовать такой факт, содержание которого было изложено в письме от февраля 1920 г.: «Сейчас в некоторых уездах Пензенской губернии крестьянские волнения. В Керенский уезд отправили отряд на усмирение, а он перешел на сторону крестьян. Второй отряд разбили, третий тоже. Теперь послали латышей» [15].

По данным колчаковской разведки «...на фронте в Красной армии есть венгры, которые считались самыми стойкими бойцами» [16].

После ознакомления с приведенными выше фактами уже никак не поворачивается язык назвать свершившийся государственный переворот революцией, которая, якобы, по мнению идеологизированных партийных историков, была проведена в интересах народа и самим народом. Все сколько-нибудь значимые «победы» организаторов геноцида населения

были достигнуты, почти всегда благодаря использованию карательных частей из состава иностранных легионеров.

Кстати, мы не упомянули тех «интернационалистов», что прибыли в Россию в опломбированных вагонах и на пароходах. Именно они, ловко замаскировавшиеся, сменившие истинные фамилии на русские, они, эти «избранные», и руководили наемниками. Они, занимая высокие должности во власти, лично направляли полчища наемников на подавление народных бунтов, применяя бесчеловечные расстрелы лучших работников и активных селян. Для перечисления их истинных фамилий и должностей не хватит и книги. В своей статье «Евреи в России» корреспондент английской газеты «Morningposts» Виктор Марсден приводит список из 447 фамилий [17]. Данные из этого списка практически полностью совпадают с данными еврейских исследователей И. Бикермана «Россия и русское еврейство» и М. Зарубежного «Евреи в Кремле» [18].

Окончание в следующем номере.

1. TheJournalofJeanLaffite. NewYork, 1958. P. 126-133. – Цит. по: Саттон Э. Власть доллара. М., 2003. С. 61-64.
2. Платонов О.А. Терновый венок России. История русского народа в XX веке. Т.1. М.:Родник, 1997. -896 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., том 50, стр.185
4. Волкогонов Д. Ленин. М.: Т.1, стр. 128-129.
5. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с. (стр. 49-60).
6. Платонов О.А. Под властью зверя.- М.: «Родная страна», 2013, -352 с.
7. Бернштам М. Стороны в гражданской войне в 1917-1922 гг. Брошюра. М.:1992. -96 с.
8. Полторак С.Н. Иностранцы в Красной Армии: драма великого подвига: СПб. 1992 г.
9. Красная армия, многонациональная и легендарная, ч.1 – китайцы <http://harmfulgrumpy.livejournal.com/461917.html>
10. Поляков Р.Ю. Война и общество: очерки истории военной повседневности 1918 -1920 гг. (По материалам Пензенской губернии). Научное издание. Пенза, 2013 г. – 452 с.
11. Как мигранты отомстили России. <http://calligraphy.forumy.tv/t329-topic>
12. Смирнов О. Китайские штыки "русской революции". Из-во Русская идея. <https://rusidea.org/32062>
13. Латыши и китайцы в гражданской войне. <http://maxpark.com/community/politic/content/3394470> - дата обращения 12.6.2017
14. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран - участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. (ответственный редактор А. Я. Манусевич). Изд-во «Наука». М.: 1971 г. -287 с.
15. ГАПО (Госархив пензенской области). Ф. и-36. Оп. 1. Д.225. Л.1
16. РВГА. Ф. 40218. Оп. 1. Д.1. Л.121
17. Марсден Виктор. «Евреи в России». http://royallib.com/book/marsden_viktor/evrei_v_rossii.html дата обращения 18.6.2017 г.
18. Зарубежный М. «Евреи в Кремле».

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ГЛАВЫ РАЙОНА

Максим ДЕНИСОВ

Фото: Александр Николаев

Владимир Анисимов убежден, что основа развития страны – это местное самоуправление. Нельзя всем и вся руководить из центра. Оттуда просто не видно конкретных нужд и проблем людей. Если же людям на местах развязать руки, то страна станет процветать. Эту свою мысль он часто повторяет, выступая перед людьми, в средствах массовой информации.

Однако, говорить – одно, а осуществлять – совсем другое. Так вот Анисимову удалось в свое время доказать свою позицию на практике.

Возглавляя в девяностые годы Ленинский район Пензы, он показал, как команда единомышленников на местах может достичь динамичного развития своей сравнительно небольшой локальной территории, значительно улучшить жизнь местных жителей. Он и сейчас убежден, что надо было эту систему развивать, двигаться в этом направлении.

Однако все сложилось по-другому. Борьба клановых интересов, эгоизм, прямые распилы государственного имущества, отсутствие заинтересованности в развитии территорий привели к фактической ликвидации местного самоуправления в Пензе, утрате районами самостоятельности и, как результат, – стагнации.

Анисимов убежден, что немало важную роль в таком повороте событий сыграла одиозная личность бывшего губернатора области Василия Бочкарева.

Но начиналось все бодро.

Откуда деньги брались

Это сейчас районы города живут по смете, утверждаемой им муниципалитетом. А в восьмидесятые – девяностые они обладали определенной долей самостоятельности. У районов был орган исполнительной власти, были полномочия по согласованию размещения объектов. У районов был собственный бюджет. Другое дело, что бюджеты эти были крайне невелики. И возможность маневра с ними сводилась к нулю. Каждый рубль можно было отнести только в конкретное место.

Но оказалось, что источники ресурсов находятся прямо под рукой.

– Я узнал, – рассказывает Анисимов, что в Ленинграде местные органы самоуправления нашли деловые контакты с предприятиями, и у них теперь все хорошо. Я сел в поезд, пошел в Ленинский район г. Ленинграда (логика такая, что я – тоже с Ленинского), попросил поделиться опытом.

Владимир Анисимов родился в 1949 году. Окончил Горьковский государственный университет по специальности «радиофизика и электроника». В Пензе работал ассистентом в Политехническом институте, старшим инженером в НИИ-ФИ. Был избран секретарем местного партбюро, неоднократно избирался депутатом райсовета. В восьмидесятые годы перешел на работу в районный исполнительный комитет Ленинского района. Был избран его председателем и на протяжении девяностых годов возглавлял район. Был первым заместителем мэра Пензы Александра Калашникова, а после ухода Калашникова на другую работу, стал главой администрации областного центра.

Фото: Александр Николаев

Я все разузнал: они просто-напросто протоптали дорогу через руководителей предприятий в отраслевые союзные министерства. И, что интересно, деньги им стали выделять без особого напряжения.

Я вернулся в Пензу, мы тоже начали работать с директорами, выходить на министерства. И в наш местный бюджет пошли деньги.

Нашелся и другой источник. В 1988 году вышел Закон о кооперации. Происходило фактически второе рождение НЭПа. Но инерция прежнего мышления была еще сильна.

– Налоговые доходы от деятельности кооперативов шли в местный бюджет – вроде бы заинтересованы. Ан нет! Я, заместитель председателя Ленинского райисполкома, проявляю инициативу, выношу на рассмотрение предложения о предоставлении полномочий кооперативам. Сидят на исполкоме представители райкома, говорят: «А нам такой кооператив не нужен». Я сижу, слушаю. Один не нужен, другой, десятый.

Заканчивается заседание, я им и говорю: «Мне стыдно сидеть здесь, на этом исполкоме. Вы – кто-нибудь – закон-то, вообще, читали? Там русским языком написано, что не мы с вами решаем, нужен кооператив или нет. Кооператор это решает, потому что он на самооку-

паемости. Мы должны содействие оказывать, а не решать, нужен он нам или не нужен».

В зале – смех.

На следующий день прихожу – сидит председатель райисполкома Александр Глухов, у него на столе развернута газета с законом о кооперации. Читает.

В 1989 меня уже самого избрали председателем райисполкома и я получил свободу принятия решений. И воспользовался ею для создания при райисполкоме «системы одного окна» для кооператоров. В результате за полтора года мы смогли зарегистрировать в своем районе 800 кооперативов – больше, чем по остальной области в целом. От этого мы получили прибавку к районному бюджету, равную примерно 30%. И, в чем была особая прелесть, мы имели право направлять эти сверхплановые доходы на нужды района по своему усмотрению. Мы составляли программу, ее утверждал депутатский корпус.

Правда, данный источник дохода просуществовал недолго. Вскоре упразднили поступления в районные бюджеты от деятельности зарегистрированных предприятий. Лишили нас возможности получать доходы такими путями.

Но мы-то уже привыкли, что сами должны искать деньги, за-

рабатывать. Была тогда еще одна лазейка – внебюджетные фонды. Формировались они за счет добровольных отчислений предприятий, организаций, коммерческих структур.

Мы их интересовывали с помощью уличной торговли, которая тогда активно развивалась. Предлагали оборудованные места, вплоть до того, что переделали все остановочные павильоны под торговые точки. Люди соглашались с удовольствием. Мы за счет этого все остановочные павильоны привели в порядок.

Каждый предприниматель, получающий место для торговли, отчислял деньги во внебюджетный фонд. И эти средства направлялись на инженерное обеспечение района.

В общем, деньги находились. Я всегда думаю: а что же до нас сидели, ничего не делали? Не знали как или не хотели? Странно.

На что деньги шли

– Если вспомнить Пензу середины восьмидесятых, то она в большей своей части представляла довольно унылое зрелище. Кругом практически одно ветхое жилье. Ни водопровода, ни канализации. Газа тоже нет – по большей части, печки на дровах.

Мы разработали программу благоустройства районных окраин

– газификации, дорожного строительства, системы водоснабжения и, где можно, канализации. И вот представьте, в рамках, казалось бы, районного уровня мы взяли на себя обязательства по организации всех этих вопросов. И получилось!

Мы первые в своем районе провели полную газификацию. Активно проводили телефонизацию. Даже в такие, считавшиеся дремучими районы, как остров Пески.

Однажды прихожу утром, а в приемной группа женщин. «Вы нас не узнали? – спрашивают. – Мы к вам со словами благодарности от жителей острова Пески». Ради таких моментов стоит жить и работать.

Одновременно занимались строительством индивидуального жилья. Мы ездили по предприятиям, искали желающих. Выделяли земельные участки, заказывали проекты. Договорились с банками, чтобы выделяли кредиты под небольшие проценты. Народ понял: стали сами приходить: хотим строиться. Никому не отказывали. Так была, в частности, застроена большая площадь в районе автодрома. Это была уже не точечная, а системная застройка, обеспеченная всеми городскими коммуникациями: водопроводом, канализацией, газом и телефонными линиями.

Не хлебом единым

– Работа проводилась самая разнообразная. Мы большое внимание уделяли досугу детей, особенно в летнее время. Мы договаривались со студентами спортивного факультета пединститута, что они станут заниматься организацией футбольных соревнований во дворах. Покупали им мячи, инвентарь, платили символические деньги за работу.

И студенты, распределившись по дворам, проводили соревнования по футболу среди детей. А к началу сентября мы на стадионе «Труд» проводили решающий матч. Победителю вручали кубок.

Еще мы устраивали праздники дворов. Собирали людей, организовывали игры, выступления творческой самодеятельности, мобилизовывали людей на уборку дворов.

Был задор, энтузиазм, которые сейчас уже сложно представить.

Несостоявшийся наукоград

– В конце девяностых вышел федеральный закон о наукоградах. Для этого нужно было соблюсти условие: в производимом валовом продукте более 50 процентов должна быть научно-техническая составляющая. И мы загорелись идеей создать свой, на базе Ленинского района. Здесь у нас были сосредото-

чены такие предприятия, как НИИВТ, НИИФИ, ПНИЭИ, ПНУЦ «Алгоритм». Мы по своим показателям подходили под статус наукограда.

Статус этот давал дополнительное государственное финансирование, и территория становилась типа оффшорной зоной. Мы могли бы получать преференции, и научно-технические предприятия со всей округи к нам бы сюда рванули регистрироваться.

Плюс у нас была производственная база для реализации научных разработок. Была у нас и куча изобретателей, инициативных людей, которые просто горели своими идеями.

А тут еще подвернулась уникальная возможность пролоббировать эту идею. Как раз был избран на первый президентский срок Владимир Путин. Я был его доверенным лицом в Пензе и был приглашен на инаугурацию. На банкете я гляжу – надо ловить шанс. Поест, попить всегда успеем, а вот переговорить с президентом – это дело. Я привез в подарок президенту картину, которую нарисовала наша художница Елена Седых. Картина была символическая, называлась «Мать-вселенная».

Напрямую ее, естественно, президенту вручить не позволили. Сказали, что передадут ему картину после проверки. Но сам я все-таки прорвался непосредственно к Путину. Поздоровался, рассказал про

эту картину, чтобы он не забыл ее посмотреть. И заодно обговорил эту свою идею – концепцию наукограда: «Если можно, поддержите». Он говорит: «Хорошо, я готов».

Но к чему был готов президент, оказался не готов наш губернатор. Подразумевалось, что мы выделяем территорию в статус самостоятельного муниципального образования – типа Заречного. У него должны быть свои границы и свои особые полномочия. Город в городе, грубо говоря, со всеми вытекающими последствиями. И Василий Кузьмич вспылil: «Чего это мне тут самостоятельную Украину устраивают!».

Излишняя самостоятельность не понравилась ему. И он решительно отказал.

А в скором времени его постановлением районы и вовсе были ликвидированы как самостоятельные единицы. Они стали подразделениями, подчиненными муниципалитетам – без своих представительных органов и выборных должностных лиц. У них были отобраны свои бюджеты. Фактически это был конец местного самоуправления.

Как не реконструировали теплоснабжение в городе

– После ликвидации самостоятельности районов я принял приглашение Александра Калашникова на должность его заместителя. Но

и городское самоуправление уже стало сводиться к минимуму.

С этим временем связан эпизод, в котором деспотизм и самодурство областного руководства проявились в полной мере, не позволив городу получить современную систему теплоснабжения, последствия чего расхлебываем сейчас.

Неожиданно я узнаю, что имеется возможность принять участие в уникальной программе реконструкции сетей теплоснабжения. Инвестиции предоставлял Мировой банк под гарантии правительства России. Я в Минэкономразвитии выясняю все, что требуется, дабы в нее попасть. Получаю подробные инструкции. Еду в занимавшийся разработкой проектный институт во Владимире. Получаем проект, к нам приезжают эксперты, в том числе международные.

Предусматривалась замена всех сетей теплоснабжения на энергосберегающие, вынос всех котельных из домов, реконструкция основных котельных города.

Составлен был бизнес-план, получивший одобрение...

Но тут – звонок из Госстроя – маленькую деталь забыли. Необходимо одобрение главы региона. Бегу к Василию Кузьмичу.

А тот посмотрел и говорит – нет, мы этого не сможем – Как? – Я вас знаю, вы с Калашниковым

аферисты, денег хотите на этом украсть – Да вы что, вы представляете, как украсть у Мирового банка? Какой там контроль? Да и нечего там красть, там основные инвестиции в оборудовании, живые деньги – только зарплаты! – Нет, ни в какую!

Я главу Госстроя тогдашнего просил написать ему письмо, чтоб разрешил – и тот написал. Так Василий Кузьмич его под стол бросил!

В итоге мы пролетели мимо программы и упустили уникальную возможность.

Причины такого поведения губернатора виделись двоякими. Разумеется, тут имело место соперничество, шедшее тогда между ним и Калашниковым. Позволить ему сделать что-то столь масштабное и полезное он просто не мог. Да и покровительствуемым им энергетикам ничего этого не нужно было – они гребли деньги лопатой, задирая тарифы, в том числе, и на основании изношенности сетей – зачем им какая-то реконструкция. А вскоре многие объекты теплоснабжения были приватизированы.

Таков был фактический конец местного самоуправления в Пензе. Вскоре единоличная власть «хозяина земли Пензенской» стала непререкаемой...

Продолжение следует.

СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ...

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ О СОЗДАНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Коммунистическая партия
и вопросы военного строительства
в период революции и Гражданской войны
(по материалам Пензенской губернии)

Роман ПОЛЯКОВ

Кандидат исторических наук,
кандидат технических наук,
доцент

После вооружённого выступления эсеров летом 1918 г. большевики полностью монополизировали политическую власть в стране. Это касалось и политического руководства вопросами строительства армии нового типа.

В феврале 1919 г. ЦК РКП(б) возложил на губернские комитеты партии ответственность за проведение мобилизации [1]. Таким образом, военкоматы официально ставились под контроль партийных органов. К тому же, военное руководство всерьёз полагало, что боеспособность Красной армии напрямую зависит от наличия коммунистов в солдатской среде [2]. Начинается усиленный рост числа членов партии в частях и подразделениях. Уже в декабре 1918 г. в частях Пензенского гарнизона было 57 партийных ячеек, в которых числилось 128 членов партии и 512 сочувствующих [3].

Темпы и характер партийного строительства в военных частях не лучшим образом влияли на качественный состав коммунистов.

В итоге губком партии вынужден был признать, что работа практически всех коммунистических ячеек в частях носила «шкурнический» характер, состав ячеек был случаен [4].

В частности, в 128-м эвакогоспитале президиум коммунистов за 1,5 месяца работы вместо культурно-просветительной работы обсуждал только вопросы, касавшиеся улучшения быта членов ячейки [5]. А в казарме 1-м конного запаса коммунисты отгородились от остальных солдат специально построенной стеной и жили отдельно [6]. Даже наказывали членов партии мягче. В караульной роте Нижнеомовс-

Родился в 1970 г. В 1992 г. закончил Пензенский артиллерийский инженерный институт. В 1998 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидат технических наук. В 2001 г. закончил исторический факультет Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского и в 2003 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидат исторических наук. С 1998 г. проходил службу на различных должностях в Пензенском артиллерийском инженерном институте.

кого уездного военного комиссариата (УВК) члену партии за самовольную отлучку был объявлен только «строгий выговор» [7]. Были даже случаи, когда коммунисты жаловались, что их ставили в караул [8].

В июле 1919 г. РВСР заметил, что ячейки коммунистов в центральных и местных учреждениях выходят за пределы своей компетенции и присваивают себе функции комиссара или начальника учреждения [9]. Это стало приводить к потере единоначалия. Коллективы коммунистов воинских частей, в нарушение Инструкции партийным организациям, [10] вмешивались в действия и распоряжения командиров и начальников, что наблюдалось почти во всех уездных караульных ротах [11]. Например, зимой 1919 г. «в Мокшанской караульной роте, по отзывам проверяющих, коллектив коммунистов, работает неудовлетворительно, часто вмешивается не в свои дела, что скверно отражается на ходе дел в уездном военкомате (УВК) и вообще военных нарядах». Так, ячейка отменила распоряжение УВК об отправке солдат караульной роты в Пензу. В то же время она не выполняла своих прямых функций, то есть не следила за работой командного состава, что сказывалось на боевом и политическом состоянии роты. В подразделении из 200 человек 110 являлись членами партии, ещё 85 им сочувствовали. *В ходе проверки обнаружилось, что на заседаниях первички коммунисты решали только свои личные («шкурные») проблемы: «Выносились постановления, как-то требование гимнастеров, шитых по покрою в отдельности для каждого, требование выдавать мясо определенного сорта. Председатель коллектива Симакин взял на себя функцию предводителя роты во всех таковых отношениях. Более сознательные солдаты не желают иметь его даже представителем в Совете, из-за чего в роте есть раскол и один взвод восстал оппозиционно».*

Одной из причин появления подобных поведенческих стратегий выступал крайне низкий уровень политической культуры подавляющей части населения. В координатах обывденного сознания принадлежность к партии, захватившей власть и монопольно управляющей страной, давала ощущение превосходства и безнаказанности.

Переломить тревожные тенденции перерождения коммунистических ячеек пытались путём введения системы штрафов. В частности, в январе 1919 г. в 6-м запасном батальоне коммунисты решили, что пропуск партийного собрания должен караться штрафом от 10 до 40 рублей, при четвертом пропуске следовало исключать из партии [12]. Как ни странно, губернский комитет партии встал на защиту нерадивых партийцев, отвергнув

«буржуазные» методы наказания: «Штрафуют коммунистов за всё: за игру в карты, за пьянство, за непосещение собраний, отказ ехать в командировку. Следует применять другие методы: общественное замечание, публикация в печати, временное исключение из партии» [13].

По всей вероятности к концу 1919 г. ситуация только ухудшилась, и теперь для поднятия авторитета партии губком принимает решение об ужесточении наказания для членов партии:

28 ноября 1919 г. в уезды была направлена секретная телеграмма, в которой говорилось, что «за пьянство, подрыв авторитета партии все дискредитирующие лица подлежат расстрелу» [14].

В условиях роста военной угрозы 10 апреля 1919 г. губком и Пензенский горком партии на совместном заседании приняли решение о создании для Восточного фронта Коммунистического полка в количестве 1000 человек. В состав комиссии по формированию полка были избраны Л.Х. Фридрихсон, П.Я. Пугул и Г.Я. Гринштейн. Командиром полка был назначен Б.И. Сорокин, комиссаром – член губкома партии П.В. Кутузов.

«В апреле 1919 г. из уже мобилизованных коммунистов 126 человек сказали, что они больны, но медицинская комиссия подтвердила болезнь только у 65 человек. В уездах даже отправляли 16–17 летних сочувствующих взамен взрослых коммунистов» [15]. Таким образом, уездные комитеты партии фактически саботировали создание полка, отправляя в Пензу больных и подростков, заранее зная, что их кандидатуры не пройдут, тянули время и рассчитывали на отмену призыва.

В Коммунистический полк были мобилизованы и милиционеры, которые выбирали свою участь по жребии [16].

Весной 1919 г. член Пензенского губкома И.М. Беккер докладывал, что при формировании Коммунистического полка из 2000 мобилизованных коммунистов на сборные пункты прибыло около 600. Мобилизация, по его мнению, на местах проходила неправильно, так как «засевшие на тёплые места коммунисты назначили в армию тех, от которых хотели избавиться, чтобы их нечем было заменить».

8 мая 1919 г. Коммунистический полк был отправлен на фронт. Всего в данном полку числилось 1085 мобилизованных и 136 добровольцев. 900 коммунистов в составе Коммунистического полка убыло в Симбирск для комплектования 25-й чапаевской дивизии, 87 коммунистов – на Петроградский фронт, и 42 коммунист бы направлен в агитпросветотдел Пензенского ГВК для отправки с маршевскими

Добровольцы записываются в Красную Армию. 1918 год.

Красные командиры полка деревенской бедноты. 1918 год.

ротами. 29 мая 1919 г. формирование в Пензе 3-го батальона Коммунистического полка было приостановлено и 150 уже мобилизованных коммунистов отправили в Петроград, где в это время перешли в наступление войска Юденича [17].

Существовал ещё один партийный резерв – это молодёжь. В августе 1919 г. Пензенский губком объявил мобилизацию членов партии и сочувствующих среди 17–18-летних допризывников как наиболее преданного революции отряда коммунистов для формирования лыжных частей. Предписывалось агитировать за добровольное вступление в Красную армию.

Всего же партийные мобилизации с 12 июня 1918 г. по 1 октября 1919 г. на всей советской территории охватили членов партийных рядов до 6780 человек и профсоюзов – 12 573 человека [18]. В общей сложности на 1 октября 1919 г. в Красной армии коммунистов и сочувствующих насчитывалось 61 681 человек [19].

Нередко представители коммунистических ячеек вместе с руководителями волостных военкоматов и других властных структур организовывали самые настоящие криминальные сообщества. В частности, по сообщениям с мест, в селе Нижние Поляны Чембарского уезда «... в коммунистическом клубе постоянно происходило пьянство и азартная игра в карты во главе с волостным военным комиссаром М. Комовым и заместителем председателя волостного Совета П. Кузиным. Один раз М. Комов и П. Кузин узнали, что у крестьянина Почевалова хранится бутылка спирта для встречи сына из плена. Его вызвали в коммунистический клуб и заставили угрозами принести спирт в клуб, после чего руководители выпили спирт при нём в присутствии председателя комитета бедноты. Также ячейка коммунистов производит несправедливые обыски под давлением М. Комова и неправильное обложение граждан чрезвычайным налогом. Так, на Комова и Кузина тоже наложили чрезвычайный и поземельный налог, но они его не платят, а свою часть взыскивают с неимущих граждан» [20].

Из Керенского уезда в январе 1919 г. пришла жалоба: «При взыскании чрезвычайного налога на Палагину наложили 10 000 рублей и Марушину 3 000 рублей. Таких денег у нас нет, так как мы вдовы. Нас посадили в холодную комнату. Оттуда вызывали по очереди арестованных в соседнюю комнату и избивали по одиночке. Стоны, крики истязаемых мы хорошо слышали. Меня же, Палагину, когда вызвали в пустую комнату, стали ругать и издеваться надо мной. Секретарь волостного Совета И. Богатырев вынул револьвер, заставил меня разинуть рот и, нацелившись в меня, стал взводить и отпускать курок, говоря: «Если не заплатишь, то застрелю». Макрушину вывели ночью в одной нижней рубашке босой на двор, закинули рубашку на голову. Председатель волостного комитета бедноты Н. Дьячков

угрожал убить её, вставив револьвер в грудь. Всеми этими издевательствами руководил волостной военный комиссар Субботин, бывший стражник. Секретарь Совета Богатырев, ранее служивший волостным писарем, истратил 25 тысяч рублей. Теперь они записались в партию большевиков. Всюду царит хапуганье и произвол» [21].

В начале сентября 1918 г. в селе Ворон Нижнеломовского уезда произошли волнения. Военный руководитель Нижнеломовского УВК приехал в село Ворон с отрядом кавалеристов и чехословацких наемников. Он объявил село на осадном положении и потребовал в 24 часа сдать всё оружие и спирт. Наложил на село 20 000 рублей контрибуции. Но крестьяне отказались сдавать оружие. Тогда Лапин приступил к обыску и аресту несдавших оружие. *Лапин расстрелял 4-х крестьян, которые обвинялись в убийстве солдата-чеха. После этого был созван волостной сход и Лапин прочитал доклады по текущему моменту и об организации РККА. В это время один человек выкрикнул из толпы «Застрелить этого мерзавца». После чего этот крестьянин был расстрелян. Как впоследствии докладывал Лапин, «Собрание приветствовало эти расстрелы»* [22].

Карательный отряд был вызван тремя коммунистами Папшевым, Ко-тельниковым и Шадачневым. Проявление мнимой бдительности стало основанием для их назначения волвоенкомом, военруком и председателем комитета бедноты. После этого в селе начинается настоящий беспредел.

Новоявленные «правители» села стали произвольно конфисковывать имущество односельчан. Уводили лошадей и загоняли их в пьяном виде до смерти. Крестьяне были вынуждены иной раз скрываться в окрестных лесах от творимого произвола. Они выдавали местных девок замуж под угрозой оружия, расстрела семьи и конфискации имущества. В своих расправах коммунисты не останавливались перед членовредительством, отрезали уши, носы, половые органы, а потом расстреливали виновных, по их мнению, крестьян. Папшев даже заявил, что хочет убить Троцкого. Жители обратились с жалобой к уездным властям. После этого всех троих арестовали, но ненадолго. В апреле 1919 г. эти три «большевика» записались в Коммунистический полк добровольцами, но во время следования на фронт убежали в лес, где и скрывались около трех недель, нападая на проезжавших граждан. В конечном итоге, Папшева и Котельникова осудили и отправили в тюрьму, а Шадачнева отправили в роту дезертиров 3-го Приволжского полка, где он якобы говорил, что записался в партию, чтобы видеть как коммунисты грабят страну [23].

Агитация большевиков на селе. 1919 год.

Владимиров И.А. «Агитатор». Из серии «Революционные зарисовки 1918 года»

Дискредитация деятельности партии могла послужить основанием для выхода из её рядов. Так, в мае 1921 г. командир 3-х Пулеметных курсов Шадчнев после командировки в Пачелму счёл своим долгом обратиться в партийную организацию с заявлением о преступных деяниях местной партийной верхушки и о своём заявлении о выходе из РКП (б): «Члены партии Пачелмы работали очень плохо. Они записались в партию, чтобы подорвать Советскую власть и нажиться. Постоянно пьют вино, кушают, что им угодно. Если мужик везёт что-либо на базар, то коммунист, не спрашивая хозяина, начинает складывать его продукты к себе. Если мужик начинает удирать, то он в него стреляет. Мужик запуган и готов всё отдать, но только чтоб оставили живым. Поэтому я из партии выхожу». Ячейка коммунистов 3-х Пулеметных курсов заявление Шадчнева удовлетворила, но одновременно подала ходатайство перед ГУВУЗ о лишении его звания «красный командир» [24].

«Упадок партийной этики и дисциплины» проявлялся и «в высокомерном отношении к младшим или вновь поступившим членам нашей организации, а также некорректное отношение к беспартийным посетителям».

«Происходит сплошное раскатывание на лошадях не по делам службы, а ради удовольствия. Некоторые доходят до абсурда, заставляют ожидать себя возницу с лошадей, присутствуя на заседании. На лошадях отправляются со службы, приказывают подавать за ними лошадей к квартире. На партийные собрания лихо подкатывают на лихаче и заставляют себя ждать, чтобы отвести обратно, раскатываются с дамами».

Во многих местах коммунисты имеют свои ложи в театрах, бесплатно пользуются креслами 1-го ряда и если эти кресла кем-то заняты бесцеремонно во время действия и самым недостойным образом выкидывают с купленных мест. Коммунисты, пользуясь властью, выгоняют седока с извозчика, останавливая его на улице, и садятся сами. Конфискованные у спекулянтов вещи распределяют среди коммунистов.

Из 32 зарегистрированных уголовных преступлений в Пензенской губернии — 21 совершили коммунисты [25].

По сообщению члена губернского комитета партии И.М. Беккера, *«В Чембаре коммунисты никакой творческой работы не проводят, митингов и собраний нет. Членов партии очень много. В городскую организацию коммунистов записались все государственные служащие по приказу Уездкома партии, иначе их обещали уволить. Такие элементы, которые записались из-за куска хлеба, ничего кроме развала в партию внести не могут. Связь с местами совершенно отсутствует, никто их не посещает, не контролирует».*

Организационной работы нет и комитет совершенно не интересуется такой работой. Вся деятельность его заключается в том, что выдает мандаты на право обысков, арестов, конфискации имущества. Агитатор является с револьвером в руках, что отталкивает от себя не только средних крестьян, но и часть бедняков» [26].

Однако эти нарушения были характерны не только для коммунистов, но для всей государственной машины в целом. Председатель пензенской ЧК Р.И. Аустрин докладывал о состоянии в губернии: «На 31 октября 1920 г. выполнено 61% общей развёрстки и продработники уверены, что к 15 ноября по главным предметам развёрстка будет выполнена полностью. Развёрстка выполняется быстро и меры принимаются крутые.

Многие волости выполнили развёрстку своими силами без продотрядов, которых они по опыту прошлого года очень бояться. Прodelки (!!!-авт.) продотрядов и местных властей на продовольственной почве по прежнему продолжают.

Всевозможные преступления на продовольственной почве идут опять далеко впереди других. К этим преступлениям причастны почти все лица, соприкасающиеся с продовольственной работой.

По количеству преступлений идёт впереди Нижнеломовский уезд. Имеются дела против нижнеломовского райпродкомиссара Перепёлкина в разных преступных действиях, члена райпродкома Вишнякова, который совместно с заведующим и контролёром кольчевской мельницы расхищали хлеб и обменивали его на самогонку, мясо, мёд и другие продукты. Кроме того, арестованы несколько членов Совета по обвинению в невыполнении развёрстки, спекуляцией ей, укрывании хлеба и продуктов, укрывании при развёрстке попов и т.п. даже в монастыре у монахов имеется много продовольствия и муки, которые они незаконно получают с гаевской мельницы. Чембарское ЧК ведёт дело по обвинению Поимского райпродкомиссара Мельникова и один член ревпродпятарки арестован. При чём при обыске у них нашли несколько десятков пудов хлеба и самогона. В ревтрибунал направлено дело по обвинению членов Колдуевского исполкома, которые доставляли продработникам самогон.

Преступные действия со стороны членов сельсоветов по-прежнему продолжают. Помимо обыкновенных с их стороны — неисполнения распоряжений высшей власти или задержек, халатности, мелких упущений или злоупотреблений при раскладках, за что уисполкомами они арестовываются и подвергаются различным видам наказания, встречаются также и злостные преступления — подлоги, гонка самогона, открытая агитация против развёрстки, спекуляция на предметах, выдаваемых семьям красноар-

Владимиров И.А. «Продразвёрстка». «Революционные зарисовки 1918 года»

Владимиров И.А. «Игра в карты, 1922».

мецев, спекуляция на постройках различных сооружений (мосты, школы), преступное разгильдяйство по отношению к семьям красноармейцев и пр. *Граждане очень неохотно идут в члены волосных и сельских Советов, т.к. боятся большой ответственности и поэтому туда идут большей частью шкурники или вообще подозрительные личности.* Например, в селе Чарешки Нижнеломовского уезда гр-н Парин заявил откровенно, что он согласен быть председателем Совета и даже работать бесплатно, лишь бы этим избавиться от мобилизации. Когда же он утвердился, то потребовал себе большего жалования и освобождения от всех нарядов. Если в деревне кто-либо выдвигается, то его скоро берут в уездный город, где также сильно чувствуется недостаток сознательных работников. Для примера можно указать на Саранский уисполком, наиболее культурный, но и там, по донесениям саранского ЧК, ответственные работники пьянствуют и на том основании, что это «свои люди» местная власть старается все неприятности замазать. Один саранский товарищ хотел сделать донесение в центр, но его немедленно призвали к порядку».

ЧК отмечает случаи, когда ответственные работники являются пьяными на работу и производят дебош. А некоторые из них, опьяневши, начинают петь монархические песни (в Рузаевке заведующий райконторой Свинцов). Отмечается усиленная канцелярская волокита, телефонные линии перегружены ненужными и страшно длинными телефонограммами, даже в районе уездных городов.

В совхозах от недостатка рабочих рук и халатности заведующих пропадает много продуктов. Например, в Каменском совхозе вырыта одна десятина свёклы из 170. На сушильных заводах привозимый в настоящее время картофель не сортируется и как грязный и сырой, так и чистый и сухой ссыпается в одну кучу и гниёт.

31 марта 1921 г. сводка Пензенского ЧК: «Одна из причин, ставивших крестьян против Советской власти, это неумелая работа продовольственников и отдельные преступления таковых. Много жалоб со стороны крестьян на то, что к трудовой повинности привлекаются женщины даже с грудными детьми. В частности крестьяне не довольны тем, что, по их мнению, город получает всё, а деревню грабят. Рабочие организованы в профсоюзы, а крестьяне дезорганизованы. Возбуждённое настроение крестьян, как например в Краснослабодском уезде, объясняется тем, что крестьяне не уяснили ещё сущность посевной кампании. Они говорят, Советская власть чуть

ли не каждый день меняет декорацию, то одно выдумает, то другое. В конце концов мы будем ждать распоряжений, а поля будут не засеянными. А также незнание куда и по каким делам нужно подать то или иное заявление.

Отношение к коммунистической партии враждебное. В некоторых деревнях малолетних детей пугают коммунистами и о партийных товарищах в деревне сложилось мнение как о чём-то страшном» [27].

Но было и другое мнение, что Советскую власть декредитируют кулаки и буржуи, проникшие в советские учреждения или даже вступившие в партию. «В селе Головинщино настроение населения очень скверное, большинство настроено против Советской власти и коммунистов. После революции беднота организовалась в комитет бедноты и временно подавила купечество и кулачество, несмотря на то, что кулаков было намного меньше, чем крестьян. Но с течением времени, до объявления красного террора, все эти торгаши, купечество и их приспешники, пользуясь экономической разрухой, недостатком предметов первой необходимости, видя агитацию, всё это ставя в вину Советской власти, сумели опять подчинить население своему влиянию.

«Среди крестьян и даже коммунистов за последнее время всё чаще слышатся жалобы и недовольство действиями специалистов и особенно прежних буржуев, засевших во всех учреждениях, особенно в продовольственных, которые чуть не открыто начинают издеваться и обкрадывать крестьян. Например, в Ромадановском райпродкоме сидит бывший буржуй Орлов, который в дни революции стрелял в толпу мани-фестантов с балкона своего дома, затем сбежал, и теперь является снова властью, нетерпимой крестьянством» [28].

На данные безобразия на местах не могло не реагировать руководство страны. В 1919 г. нарком внутренних дел Г.И. Петровский писал всем губисполкомам: «Из материалов, поступающих в совнарком, рисуется неприглядная картина в губерниях, которая далеко не отвечает элементарным понятиям о порядке, праве и справедливости, не говоря уже о коммунизме, представителями которого себя считают товарищи, поставленные у власти революцией. У каждого товарища коммуниста или члена исполкома вырвется крик: «Да ведь это говорят кулаки и другие враги Советской власти». Если бы так.

Отбросим поэтому донесения посторонних лиц о том, что коммунисты жарят на сковородке кулаков, как и дру-

Владимиров И.А. «В театре. Царская ложа» 1918 год.

Владимиров И.А. «В поисках сбежавшего кулака». 1920 год.

гой бред досужей кулацко-мещанской фантазии, но что пьянство, игра в карты и воровство, а вместе с тем непристойное поведение, доходящее до гнусных насилий, свили себе прочное гнездо во многих исполкомах – в этом нет сомнений.

Наши «комиссары» с униженными перстнями и кольцами ходят по земле с видом жителей небес, а когда к ним обращаются с жалобами, то что им скорбь вопиющая.

Вот что пишут нам: «кушают не сеявши, не жавши, пьют самогонку водят к себе девушек. И горя им мало, что другие товарищи сохнут на работе или пухнут с голода, умирают на фронте». Можно подумать, что революция стремилась достигнуть лишь этих низменных варварских целей.

У меня есть доклады из Орла, Пензы и других городов. Герои докладов задались по видимому целью – дискредитировать Советскую власть. Причём крестьяне говорят, и то при большевиках было лучше, а при коммунистах хуже, чем при царе. Хищения, безобразия и взятки по 20, 30, 100 тысяч рублей – обычное явление, в то же время как губернские товарищи безвылазно ходят в губернском городе.

Вот что пишет из Орловской губернии контролёр Козин: «дорогой товарищ Ленин, в Орловской губернии идёт какая то вакханалия, саботаж и контрреволюция. На коммунистические организации смотрят как на отъявленных врагов».

Инструктор из Пензы пишет: «В уездах царит лозунг – сарынь на кличку [29] – присылайте скорее людей, ибо всё в хаосе и не под силу мне одному». На эту телеграмму комиссариат мог ответить только одно: «Помри, но управляйся и работай» [30].

Из писем:

...кабы не было коммунистов, давно бы заключили мир (с Польшей-авт.). На фронте одни дезертиры, которые мутят остальных, а потому Советская власть должна во что бы то ни стало заключить мир, а то им придётся поплатиться своей шкурой...

...зачем ты записался в коммунисты? Неужели ты хочешь подчиниться еврейской власти? Все клянут коммуны, все говорят- смерть коммунистам. Ты не знаешь, что тут делают твои товарищи коммунисты. Они у нас всё отобрали, хлеб, скотину, корм, лес. Если бы не было коммунистов, давно бы кончалась война. Выпишись скорее из коммуны, а то скоро всех коммунистов подушат. Стащи что-нибудь не нужное, за это тебе ничего не будет, а из коммуны выпишут...

...кажется, за всю Германскую войну не пришлось пережить ему столько ужасов, но на долго ли, того и гляди двинут на другой фронт. Отдых – это излишняя роскошь для военных. Отдых нужен всяким «незаменимым» работникам в тылу. А войску зачем отдыхать. Эх и зло берёт, когда здесь в тылу трудятся все для фронта, а начальство разъезжает на прелестных санках с одного собрания на другое. А потом по домам. Так и хочется закричать: «Вы то чем пожертвовали для фронта, отдали ли что-нибудь кроме этих громких фраз!»

...Очень мне не нравится служба помощником делопроизводителя в моём учреждении. Это не служба, а каторга. Ежедневно приходят дезертиры, конфискованное имущество, ежедневно приходят крестьяне – слёзы, обращаются с ними по-зверски. Вот где подрыв власти.

...наверно уже не увидать того счастливого времени, как жил прежде, ни от кого не зависел. Я только теперь увидел обман существующей власти. Я сделал вывод, что настоящее человечество ужасно, а особенно коммунисты... [31]

«Май 1919 г. В Большом Мечкасе настроение масс к коммунистам крайне обострённое, носят всевозможные нелепые слухи: в Мечкасе – об избии коммунистов, в прочих сёлах и уездах – о быстром передвижении Колчака и взятии Пензы. В связи с этим раздаются призывы «Бей коммунистов», прикрываясь лозунгами «Долой коммунистов», «Да здравствует Советская власть» [32].

Губком партии в 1921 г. вынужден был признать: «У населения слово «коммунист» стало синонимом преступного элемента». «Отношение крестьян к компартии враждебное. Детей пугают коммунистами. В деревнях сложилось мнение о коммунистах, как о чем-то страшном».

Итак, пытаюсь всеми возможными способами укрепить боеспособность армии, политическое руководство всерьёз уповало на мобилизацию и создание специальных формирований из членов РКП (б). Однако в повседневной деятельности низовые коммунистические ячейки оказались не самым годным материалом для военного строительства. Нравственные критерии идеологических постулатов вступили в противоречие с низкой политической культурой населения, революционной необустроенностью жизни, отсутствием поддержки РКП (б) в крестьянской среде, что вызвало к жизни индифферентное отношение к воинской дисциплине, к воинскому долгу, опосредовало реставрацию поведенческих стереотипов властной элиты предшествовавших периодов, вплоть до самых архаичных форм насилия над местным населением.

1. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 476. Оп. 1. Д. 1. Л. 111.
2. ГАПО. Ф. р-1159. Оп. 4. Д. 34. Л. 442; Ф. р-575. Оп. 1. Д. 14. Л. 62.
3. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 91. Л. 22.
4. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 110. Л. 59.
5. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.
6. ГАПО. Ф. р-1423. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.
7. ГАПО. Ф. п-76. Оп. 1. Д. 35. Л. 4.
8. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 57.
9. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 25242. Оп. 1. Д. 32. Л. 22; Ф. 24948. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.
10. Сошнев В. Из истории строительства партийных организаций в Советских Вооружённых Силах // ВИЖ. 1973. № 6. С. 3.
11. РГВА. Ф. 25889. Оп. 4. Д. 33. Л. 106, 107, 157, 159; ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 41-42.
12. ГАПО. Ф. п-37. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.
13. ГАПО. Ф. п-476. Оп. 1. Д. 1. Л. 164.
14. ГАПО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
15. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.
16. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 171. Л. 7.
17. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 86. Л. 28.
18. РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 530. Л. 23.
19. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1050. Л. 15.
20. ГАПО. Ф. р-514. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.
21. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 4.
22. ГАПО. Ф. р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.
23. ГАПО. Ф. р-1159. Оп. 4. Д. 213. Л. 701.
24. РГВА. Ф. 25889. Оп. 4. Д. 677. Л. 21.
25. ОФОПО, ф. 36, оп. 1, д. 74, л. 4.
26. ГАПО. Ф. п-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.
27. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 4. Д. 136. Л. 79.
28. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 4. Д. 136. Л. 15.
29. Сарынь на кичку – выражение это считается остатком «воровского» языка волжских разбойников, уш-куйников. Сарынь (сорынь) ранее, а местами и в конце XIX века значило чернь, толпа; кичка – возвышен-ная часть на носу судна. Также это крылатое выражение использовалось как призыв врагам отступить или/и боевой клич.
30. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 4. Д. 136. Л. 134.
31. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 4. Д. 155. Л. 1-126.
32. ГАПО. Ф. 473. Оп. 4а. Д. 197. Л. 1-4.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ ПЕНЗА 1917

Игорь ШИШКИН

С детства я слышал рассказы о том, как в 1917 году в Петрограде в «тяжелейшей схватке с царизмом» победил пролетариат. С восхищением смотрел, как опоясанные пулемётными лентами матросы бегут на штурм Зимнего. Позднее, уже в школе прочитал, что в нашем городе всё прошло как-то тихо и обыденно... Ни боёв, ни борьбы, ни жертв во имя будущего счастья.

Обратимся же к воспоминаниям очевидцев пензенских событий столетней давности. Два взгляда двух пензяков-сверстников, оказавшихся по разные стороны баррикад. Один — офицер и писатель Роман Гуль, проживший в эмиграции до преклонного возраста. Второй — большевик Василий Кураев, устанавливавший советскую власть в Пензе и расстрелянный в 1930-х как «враг народа» и этой самой власти... Прочитайте. И вы поймёте, как всё не просто было в нашей тихой и богоугодной Пензе. Как, впрочем, и во всей России...

А фотографии, которыми я иллюстрирую их рассказы, вас убедят в этом окончательно.

Бюро Пензенского Уездного комитета народной власти.
Сидят слева направо: Симаков И.Д., Тарасов А.А., Коржавин В.В., Дюмаев Н.П.
Стоят слева направо: Великанов В.А., Фролов А.П., Завадский И.Л., Исаев Т.М.

Группа подпольщиков ВКП(б) активных участников октябрьского переворота 1917 года.
Манеров М.А., Наумов, Трясогузов Ф.А., Машковцев Л.В., Розенштейн, Мебель С.А.
Сергеев А.Т., Аболин А.К., Янзон Д.Я., Александров М.Г., Петров И.К., Пигтель А.А., Маршан А.А.

ПЕНЗА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, март 1917 года

Роман Гуль. Автобиографический роман «Конь рыжий», фрагменты

– Войну долой! – пронзительно летят простуженные басы и тенора из соседнего барака. Мужики нухом учуяли, что теперь без начальства война повалится под откос и они уже ближе к своей земле, к избам, к бабам и их общая радость так могуча, что ей не удержаться в бараках. Гогочущей, мускулистой толпой полк вываливается на жёлтый снег, меж бараками колышется океан шинелей. Приветствуя революцию, революционные войска маршем хотят пройти по городу.

На Московской улице красные банты, красные знамёна, полотнища кумача; и откуда достали столько кровавой материи? Пензяки, без различия состояний, все улыбаются, как на Пасху. На извозчиках, потрясая разбитыми кандалами, в халатах, в войлочных шапочках, в казённых котах едут освобождённые из острога уголовники. С извозчиков они что-то кричат о свободе, о народе. Толпа криками приветствует их. Даже извозчики везут их даром; в России теперь всё будет даром! «Отречёмся от старого мира!» Тюрьмы уже взломаны, стражники бежали. В свободной стране не может быть тюрем. Теперь свобода всем, совершенная свобода! Жизнь народа началась только сегодня, а всё, что было вчера, выброшено из народной памяти. Только с сегодня, с этого мгновения, как бы сызнова пошла история России всеми своими полыми водами. Это ледоход, ледолом. И чтобы это чувствовать, видеть, ощущать, стоит жить.

Освобождённый народ не нуждается в полиции и полиции нет, она бежала от народного землетрясения. Везде песни, приветствия, давка опьянённой толпы, обладательницы ничем теперь неограниченной свободы. Губернатор Евреинов арестован, но беззлобно, просто выброшен, как ненужный предмет. По указу революционного Временного Правительства власть перешла к председателю губернской управы князю Кугушеву, хорошему знакомому и постоянному партнёру губернатора в винт.

Невыдающийся, безобидный князь, ставший, против воли, революционной властью, от имени революции обязан принять парад народа и войска на Соборной Площади, где в склепе хранится гробница особо чтимого у пензяков архиеерея Иннокентия. В каракулевой шапке, в пальто на кенгуровом меху князь стоит на увитой кумачом трибуне, рядом с усатым адвокатом, своим помощником. Обоих окружают мешковатые, милые члены управы и гласные думы. Но с трибуны будут говорить теперь не они, их оттеснили, на кровавый кумач лезут совсем новые, из подполья вымахнувшие ораторы.

Тотский юноша с лиловым, несвежим лицом, пропагатор Шадрин произносит перед толпой невообразимую речь; его не интересует Пенза, отцы города, он не занят даже Россией. Махая над толпой голодными кулачками, он кричит о человечестве, о том, что через все окопы, через все провололочные заграждения, через границы всех государств, эта свобода русской революции полетит ко всем, ко всем, ко всем! Толпа гудит, рукоплещет трогательной всечелове-

ПОГРОМЫ МАГАЗИНОВ НА УЛ. МОСКОВСКОЙ в ноябре 1917 года

Погром
магазина
Л.В. Слонимского

ческой речи Шадрина, полощет в февральском воздухе кровавыми полотнищами. Толпа хочет того же, чего и он, вот такого же весёлого и обязательного всеобщего и радостного мирового танца.

Но революционные крики обращаются всё-таки и к комиссару Временного Правительства, к перепуганному князю Кугушеву. Толпа не видит его испуганного лица. Неподалеку от Кугушева, у трибуны стоит седоусый бригадный генерал Бем, начальник гарнизона, в петлице его касторовой шинели тоже есть, хоть и небольшой, красный бант.

С окраин в центр идут шестьдесят тысяч войска, это сверхчеловеческий парад, сотрясающий воздух над Пензой; такого парада генерал никогда ещё не принимал; блёсткий снег весь изранен солдатскими сапогами.

Я иду впереди роты, слышу сзади: «Нет теперь командеров! Идём как хотим!». Солдаты пьяны и свободой, и водкой, всё течет самотёком, под давлением нечеловеческих сил.

Перед полком на коне едет наш седенький командир. На груди, рядом с орденом Св. Владимира, у полковника приколот красный бант и на побледневшем лице старика вся необычайность его ощущений. Сквозь марш долетают пьяные крики солдат. Оркестр играет Старо-Егерский марш. Конь полковника танцует, выбрасывая серый хвост; это спокойный конь, но по службе он знает, что под марш надо всегда чуть-чуть играть и шалить.

Перед нашей ротой идёт вёрткий ефрейтор с портретом великого князя Николая Николаевича. В бараке, только что вырвавшись из карцера и поэтому опоздав к самому началу революции, ефрейтор долго не знал, что б ему сделать; он папачой сбил икону, ударил её ногой, отшвырнув под нары, орал о «Гришке и Сашке», топтал обрывки уже растоптанного портрета царя, но вдруг увидав великого князя, подпрыгнул, сорвал портрет и теперь, заломив вязанковую папаху, идёт с этим портретом перед ротой.

Ефрейтор обязательно желает театральности, он крепко заложил за воротник, он покачивается, месит снег пьяными ногами и с кому-то угрожающим лицом, то и дело, сипло вскрикивает:

«Ддда ддддрравствует Ррррадзнка!».

Трубачи устали. На морозе пристывают к трубам губы. Как только обрывается марш, сразу же шелестят по снегу тысячи солдатс-

Погром
магазина
Иванова

Погром
магазина
Л.И. Слободского

Погром
квартиры
К.Я. Ананьина

Погром
магазина
К.Я. Ананьина (2)

ких сапог. Отдохнув, трубачи ударили снова, раздувают щеки маршем «Москва». Под эту плавкую русскую мелодию, по этому снегу с алеющими кровью бантами, ноги сами подламываются, сами идут; солдаты подтягивают: «Москва, Москва златые главы!» и шелестят их сапоги.

– Братцы, долой войну! – кричат высыпавшие из мастерских, замасленные железнодорожные рабочие. – Долой! – режут ответно солдаты. Под бледным полковником боченится от этих криков конь. На Московской мы столкнулись с жёлтыми бескозырками драгунского полка, едущего под полувальс, под полумарш. И пока стоим, пропуская конницу, в строй вбегают пьяные от счастья интеллигенты в пальто с каракулевыми воротниками, жмут солдатам и офицерам руки, кричат:

«Да здравствует армия! Да здравствуют офицеры!»; рёвом «ура» солдаты отвечают и им.

Под это немолчно стонущее «ура» мы подходим к Соборной Площади. Головная колонна с командиром на коне поравнялась уже с трибуной комиссара Временного Правительства. Изредка князь Кугушев помахивает каракулевой шапкой в знак приветствия. С странно сведённым лицом стоит и генерал Бем, держа под козырек. Его белую перчатку я вижу на кровавых полотнищах кумача. А вокруг взлетают папахи, гремят марши, туши. Вместо губернатора с балкона губернаторского дома взвизгивают его несколько горничных: «Ура, да здравствует революция!».

Но вдруг всё прорезали сильные выкрики: «Бема бьют!». И все кинулись к трибуне комиссара, а с тротуара, ничего не поняв, дамы машут сумочками, платками, кричат: «Ура!». Я и прапорщик Быстров сдерживаем наших солдат. Я кричу: «В строй!»; я остервенел, я лезу на солдат, я знаю, что если сейчас мы их не сдержим, они, может быть, разнесут всё.

– Музыка, музыка! – странно кричит командир полка. Это он хочет хоть музыкой увести бесстройную разламывающуюся полковую колонну. Гулко бухнул большой барабан, но с разных сторон мешаются с музыкой те же хриплые крики: «Бьют, бьют!».

В воротах какого-то дома мы, пять прапорщиков, не впускаем наседающую на нас толпу. Сзади на снегу валяется голый, пятнистый от кровоподтёков, растоптанный солдатскими сапогами труп

полного человека и в этом трупe, странно раскинувшем руки и ноги, есть что-то совершенно несообразное с только что виденным командиром бригады и начальником гарнизона.

– Товарищи! Где же свобода?! Товариииииищ-щииии! Это же позор революции! – надывается ломкий, умоляющий юношеский голос прапорщика Быстрова. Я упёрся кулаком в грудь лезущему на меня солдату, его глаза бессмысленно остекленели, ряд жёлтых, словно собачьих, зубов осерился, изо рта тянет самогоном. «Да, что ты осатанел, чорт!», кричу я. А солдат только разгорячённей дышит, прёт, давит, он только и видит, что валяющийся сзади меня окровавленный труп. С площади долетает марш, это командир всё ещё хочет увести солдат музыкой.

И вдруг из-под солдата на меня вывернулся розовенький гимназистик с голубыми кантами эвакуированной из Польши гимназии; ему жарко от давки, но даже среди одичалых солдатских лиц, это хорошенькое лицо ошеломляет меня своей искажённостью. Мальчик бьёт локтями, протискивается. «Пустите!» с визгом кричит кудрявенький, хорошенький буржуазный херувимчик.

Упав, я еле выпростался из-под сбивших меня тел; они прорвались; я только вижу их бегущие к трупу подмётки с налипшим на них снегом и меж серых шинелей маленькую, чёрненькую, гимназическую, опережающую всех. Возле трупа, размахивая, как мясом, вырванным куском красной генеральской подкладки, хохочет бородатый солдат. «Вот она увольнительная записка-то!» И теребя полуторгованную руку трупа, двое солдат перочинными ножами срезают с генеральского пальца затёкшее обручальное кольцо.

А революционные шествия мимо князя Кугушева всё идут, там всё кричат «ура» и играет музыка. И только в сумерках солдаты и народ расходятся с площади кто куда хочет.

В темноте Пензы вздрогнули фонари и погасли. В этих завываниях ветра их некому зажечь. Горожане крепче запираются на замки, засовы, крючки, боятся грабежей. Но это совершенно напрасно, восставший народ благодушен. В снежной тьме всё тонет в песнях, в лузгании семечек. На базаре кабатчики попытались запереть трактиры, потому что солдаты не хотят платить за водку, но солдаты не дали запереть, хватят, заплатили и задарма пьют за здоровье Революции Ивановны.

Погром
магазина
Н.Н. Масловой

Погром
магазина
Рабиновича

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ НАКАНУНЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГУБЕРНИИ, ноябрь 1917 года

В.В. Кураев.
«Октябрь в Пензе», фрагменты

...Наш партийный актив был невелик, всего человек 30. Всё это были рабочие, как говорят теперь, – от станка. Интеллигентов я по своём приезде насчитал не более 3 человек, из которых ни одного не было старого подпольщика. Из рабочих большевиков я припоминаю теперь: Плодухина, Трясогузова, Яковлева, Серёгина (приехал в Пензу за несколько дней до переворота), Мебель, Селифонтова, Алексеевых – двое, Лаврова, Гришина, Тихонова, Кузнецова, Иоффе, Слюняева, Горшкова, Корчагина.

Дней через 10 после моего приезда, в партийную организацию вступило несколько интеллигентов: Соколова, Марьин, П. Кутузов, Либерсон. Трагическая судьба т. Либерсона известна широким кругам пензенских партийцев. Во время боя с чехословаками в Пензе, в мае 1918 года, он был захвачен чехами в плен и расстрелян ими в Самаре. Вновь вступившие товарищи оказали ценные услуги революционному движению.

Видную роль в создании Пензенской партийной организации сыграл старый большевик т. Охлопков, который работал в Мокшанском уезде. Со мной из Петрограда приехал мой давнишний товарищ – большевик Г. Гринштейн.

Первая задача, которую мы поставили себе, была создание партийного органа. Без газеты никакая работа была невозможна.

Мы поставили этот вопрос перед рабочими массами и встретили среди них активную поддержку. На предприятиях рабочие организовали сборы в «Железный фонд» своей газеты. Скоро партийцы перенесли кампанию за создание большевистского органа в солдатские массы и даже в деревню...

9 (22) ноября вышел первый номер большевистской газеты «Голос правды». Это был огромный шаг вперёд.

Организацию партии и сплочение вокруг неё рабочих, солдатских и крестьянских масс мы могли теперь развернуть в большом масштабе.

Для кадетов, меньшевиков и эсеров появление большевистской газеты было пренеприятной новостью. Их монополия печати была уничтожена, а вместе с тем был нанесён сильный удар организованному обману ими масс.

«Голос правды» широко пошёл среди рабочих, солдат и всех трудящихся г. Пензы, а также быстро распространился и на уездных фабриках и заводах и среди крестьян.

Надо сказать, что правительственный аппарат всячески препятствовал распространению газеты, и мы получали из уездных предприятий и деревни много писем о недоставлении газеты. Газету редактировали мы вдвоём с Гринштейном. Дело это было нелёгкое, так как никакого редакционного аппарата у нас не было, и мы часто целиком писали сами всю газету, за исключением рабочих, солдатских и крестьянских корреспонденций.

В редакции мы были, что называется «и швец, и жнец, и в дуду игрец». Всё же газета выходила своевременно.

Огромное значение наша организация придавала проведению митинговой кампании в массах по разъяснению значения и перспектив Октябрьского переворота. Партия призывала массы готовиться к активному выступлению: указывала им на необходимость организации и сплочения вокруг партии, разоблачала предательскую политику меньшевиков и эсеров. Меньшевики ещё сохранили некоторую долю влияния на наиболее отсталые и обывательски настроенные круги рабочих. Страстные дискуссии с меньшевиками на рабочих собраниях затягивались на долгие часы. Нужна была огромная энергия и самостоятельность нашего партийного актива, чтобы выкорчевать сорную траву меньшевистской идеологии в рабочих рядах. Мы приняли метод индивидуальной агитации, который состоял в том, что каждый большевик ежедневно, без устали в многочисленных беседах, переходя от станка к станку, разъяснял своим товарищам беспартийным рабочим всю губительность меньшевистской тактики и агитировал за коммунистическое восстание.

Массовая индивидуальная агитация и частые митинги на предприятиях в короткий срок вырвали почву у меньшевиков. Меньшевики были озлоблены против нас до крайности. Меньшевистские ораторы извергали на нас фонтаны желчи, бешеной ненависти и отборных ругательств. Большевики – демагоги, узурпаторы, контрреволюционеры, преступники и проч., и проч. Мы отвечали им на ругательства ледяным презрением и бурными атаками на их политические позиции...

Группа пензенских большевиков с Кураевым (второй слева)

Участники Октябрьского переворота, 1918 года

ПОЖИЗНЕННЫЙ БЛЮСТИТЕЛЬ

ПЕНЗЕНСКОЙ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

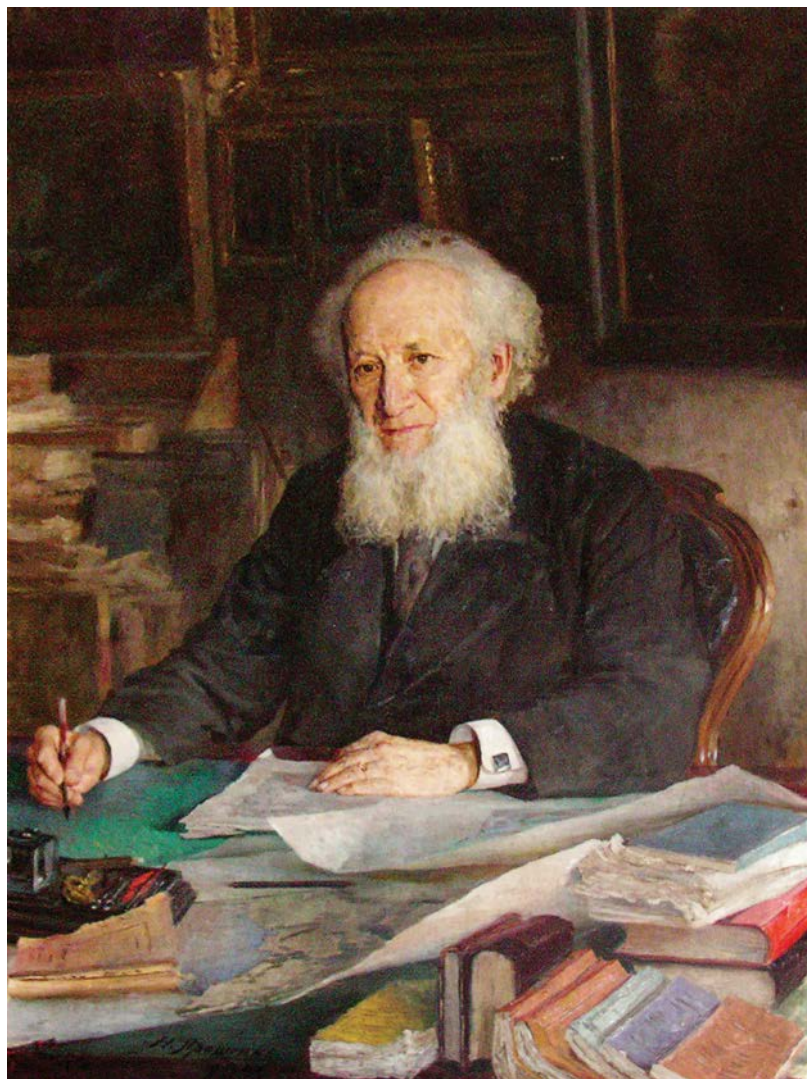
К 120-ЛЕТИЮ Художественного училища
им. К.А. Савицкого

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

преподаватель Пензенского
художественного училища
имени К.А. Савицкого

Ежегодно 2 (14) февраля
Пензенское художественное
училище по традиции отмечает
очередную дату
со дня торжественного
открытия в 1898 году.
Со дня обнародования завещания,
трагически погибшего в Париже,
бывшего губернатора (на посту
губернатора был 4 года
9 месяцев 2 недели) и мецената
Пензы, Николая Дмитриевича
Селиверстова, в создании
художественного училища
огромная, незаменимая роль,
безусловно, принадлежит
**Петру Петровичу
Семенову-Тянь-Шанскому.**

Николай Ярошенко. Портрет П.П. Семёнова-Тянь-Шанского. Собственность РГО.

Селиверстов оформил завещание (17 октября 1890 г. в Петербурге, т. е. за 21 день до убийства), которое им было продумано до мелочей. Со времени его работы в Пензе, на посту губернатора, до его гибели прошло 18 лет 7 месяцев 18 дней. Но Пензу он не забывал, о чем свидетельствовали строки в его завещании. Единственным условием по завещанию следовало, что Рисовальная школа должна носить его имя.

Одним из душеприказчиков, по исполнению завещания, Селиверстов назначил своего давнего хорошего знакомого, ещё со времени обучения в Школе гвардейских юнкеров и кавалерийских подпрапорщиков Петра Петровича Семенова (с 1906 г. – Семенова-Тян-Шанского). В этой школе в разное время учились: М.Ю. Лермонтов, братья Филарет и Модест Мусоргские, один из которых известен как композитор: с педагогом школы Карлом Мердером обучался будущий Российский император Александр II.

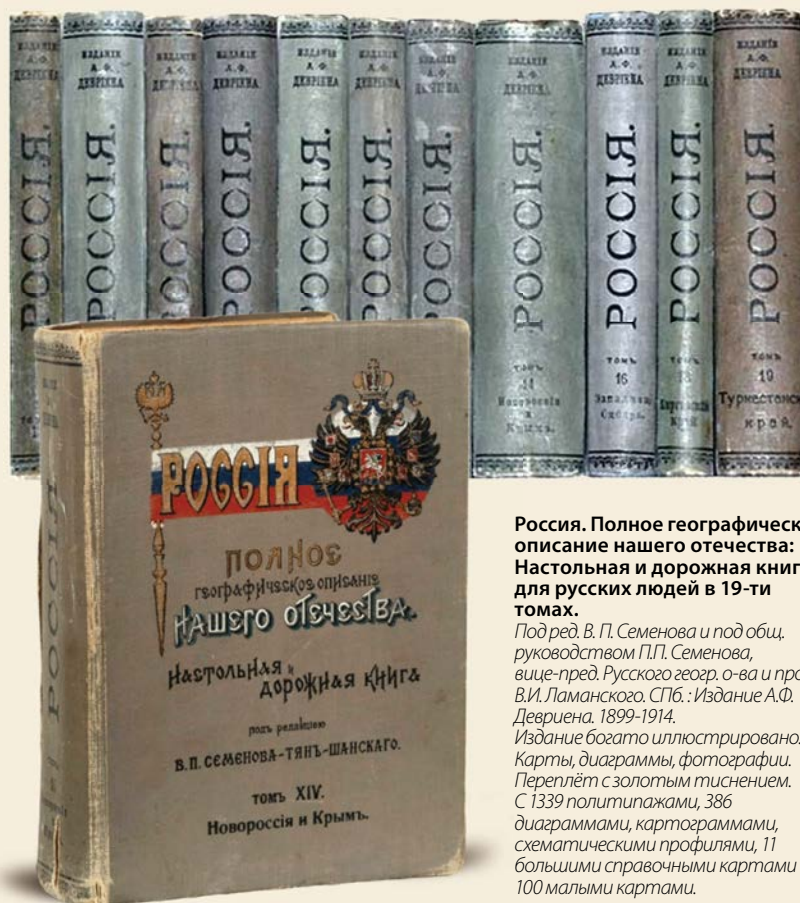
Пётр Петрович Семёнов родился в родовом имении отставного капитана гвардии Петра Николаевича Семёнова (1791–1832) в селе Урусово Ранненбургского уезда Рязанской губернии в ночь с 1-го на 2 января 1827 года. Его детство было окружено любящими родными людьми – папой и мамой, бабушкой и бабушкой, старшим братом Николенькой, и сестрой Наташей, и проходило в старинном деревянном доме с большим фруктовым садом.

Матушка уделяла цветоводству много времени и увлекательно рассказывала детям о росших в саду растениях. Названия – аквилегия, анемоны, желтофиоли, дельфиниум, пионы и маки – Пётр Петрович помнил всю жизнь.

Отец семейства, Пётр Николаевич, за доблесть в сражении при Бородине был награждён золотым оружием. Попав в плен к французам, бежал, вернулся в строй под Парижем, пройдя пешком через всю Европу. За границей он проявил интерес к фермерским хозяйствам. Ещё в юности он писал стихи и сочинил оперу-водевиль, получил известность как актёр-любитель и чтец. Уйдя в отставку, Пётр Николаевич занялся устройством хозяйства и семейной жизнью. Осенью 1821 года он женился на Александре Петровне Бланк (1801–1847), внучке московского архитектора екатерининского

Русский географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель. Сенатор (1882), действительный тайный советник (1895).

Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей в 19-ти томах.

Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского. СПб.: Издание А. Ф. Девриена. 1899–1914. Издание богато иллюстрировано. Карты, диаграммы, фотографии. Переплёт с золотым тиснением. С 1339 политипажам, 386 диаграммами, картограммами, схематическими профилями, 11 большими справочными картами и 100 малыми картами.

Музей-заповедник имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского в Рязанке

Мать – Александра Петровна

Отец – Петр Николаевич Семёнов

Петр и его сестра Наталья

времени Карла Бланка, и увёз жену в своё имение, где они счастливо зажили. Но в 1832 году по дороге в тамбовское имение тяжело заболел его слуга. Ухаживая за ним, заразился тифом и барин. Через несколько дней сорокалетний отец семейства скончался.

После внезапной смерти отца мать, у которой осталось трое малолетних детей, не смогла оправиться от тяжелого нервного потрясения. Однако ей удалось дать детям хорошее первоначальное образование. Зимой 1836 года старший сын Николай (1823–1904), успешно сдав приёмные экзамены, был принят в Пажеский корпус. Несколько позже сестру Наташу (1825–1899) отдали пансионеркой в Екатерининский институт в Петербурге. Пётр, единственный из детей, остался в Урусове. Уже к десяти годам он знал латинские названия цветов и деревьев, росших в саду, оранжерее, теплице и в комнатах. Все садовые книги были

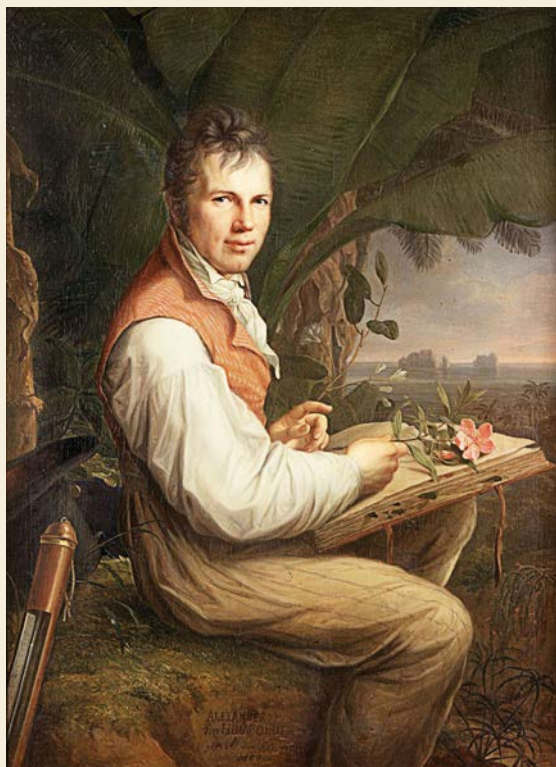
проштудированы с необычайной быстротой. В нём зарождался большой интерес к природе. Изучение окрестностей имения с изобилием крутых скатов и обрывов, множеством ручьёв, текущих по дну оврагов и ложбин, сбор растений, бабочек, наблюдения за явлениями природы, ежедневные работы в саду по пересадке растений, планировке клумб и куртин – занимало его с утра и до вечера.

Праздности этот ребёнок не знал вовсе, не по годам был вдумчив и ответственен.

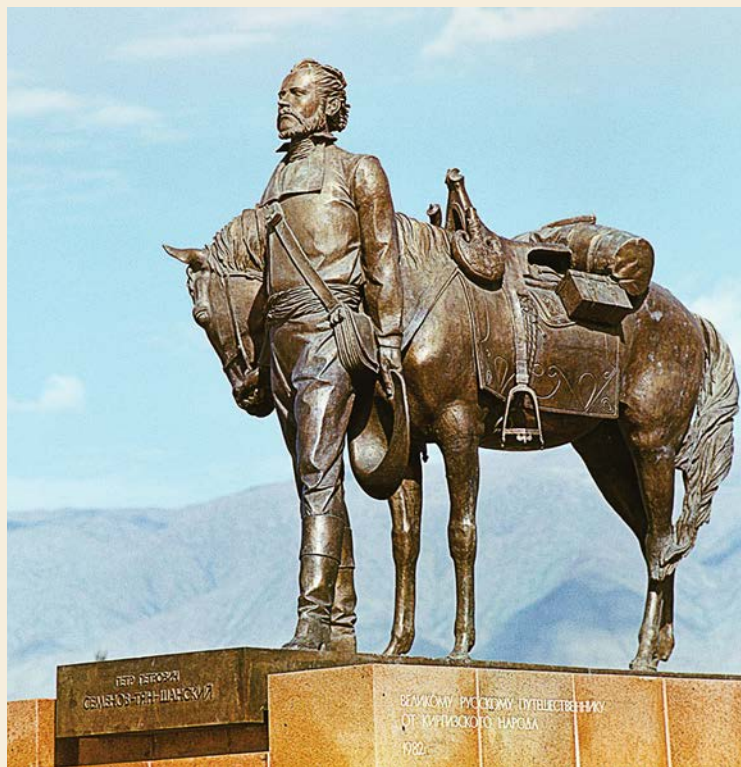
В «Мемуарах» П.П. С-Т-Ш. описан такой эпизод, случившийся в 1837 году в Петербурге. Петя с мамой приехали навестить старших брата и сестру. В ответ на поданное вдовой прошение император Николай Павлович распорядился выдать ей пять тысяч рублей. К немалому удивлению чиновников Государственного казначейства означенную сумму приехал получать по доверенности

матери одиннадцатилетний мальчик. Из-за возникшего замешательства процедура длилась более трёх часов... С двенадцатилетнего возраста мальчик был вынужден управлять крупным имением в шестьсот душ. Ему часто приходилось выступать в роли третейского судьи между крепостными и больной матерью. Чтение книг (сначала русских и французских, а потом немецких и английских) в отцовской библиотеке, прогулки на природе, собирание коллекций растений и насекомых, географические атласы занимали его дни. Петя свободно говорил по-французски, по-немецки и по-английски.

На выбор дальнейшего научного пути оказал большое влияние окончивший в своё время Геттингенский университет ботаник Даниил Иванович Крейме (он слушал лекции профессора Эрхарда, ученика великого Линнея), приглашённый в 1841 году для занятий с любознательным подростком. Дядя мальчика, Михаил

Александр Фридрих Вильгельм Гумбольдт. Немецкий учёный-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник.

Памятник П.П. Семёнову-Тянь-Шанскому недалеко от посёлка Балыкчи Иссык-кульской области. Кыргызстан. Скульптор В. Горевой, архитектор Н. Соколов.

Николаевич, привёз Петра в Петербург для определения в Пажеский корпус, однако из-за позднего приезда вакансия оказалась упущенной. Год занятий в пансионе полковника Тихонова позволил Петру Семёнову блестяще сдать экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. С 1842 года он обучался в Школе на казённый кошт. Редкие способности и неутолимая жажда знаний выделяли его среди соучеников. Весной 1845 года юноша блестяще заканчивает эту привилегированную Школу, но военная служба не привлекла его. Он поступил вольнослушателем в Петербургский университет и через три года окончил его с дипломом кандидата естественных наук. Его увлекало земледелие, как наука. В 1849 г. П.П. становится библиотекарем Императорского Русского географического общества, а в 1850-м секретарём отделения физической географии. Первой экспедицией стал пеший переход из Петербурга в Москву через Новгород с изучением растительности. В 1851 г. им были исследованы бассейны рек Оки и Дона и написана работа «Придонская флора в её отношениях с географическим распределением растений в Европейской России». Он стал магистром ботаники.

Большое влияние на начинающего исследователя оказало знакомство с крупными учёными. В 1851 г. П.П. женился на Вере Александровне Чулковой. (1833–1853), в ноябре 1852 г. в семье рождается сын Дмитрий (1852–1917), а в 1853 от скоротечной чахотки, длившейся стремительно и неотвратимо два месяца, умирает любимая жена.

Пётр Петрович буквально обезумел от горя. Он тяжело заболел воспалением мозга. Через 4 недели болезни Семёнов оказался на грани гибели. Он уже не мог говорить, принимать пищу, затем начались сильнейшие нервные припадки... Но случилось труднообъяснимое выздоровление. Приговорённый медиками, вконец истощённый и впавший в беспамятство человек, стал медленно возвращаться к жизни.

Судьба словно сберегла П.П. для будущих свершений. Едва придя в себя после потери жены, П.П., уступая требованиям врачей и уговорам родных и друзей, отправился за границу.

Он решил продолжить образование в Берлине, крупнейшем центре географической науки. К началу летнего семестра он зачислен в студенты университета. Ему повезло познакомиться с 84-х летним А. фон Гумбольдтом – «отцом современной географии», слушать лекции Карла

Риттера (чье «Землеведение Азии» Семёнов уже начал переводить на русский язык) по географии и Генриха Бейриха и Густава Розе (сопровождал Гумбольдта в его азиатской экспедиции) по геологии. Тогда же у Семёнова зародилось желание совершить экспедицию на Тянь-Шань.

С целью подготовки самого себя к экспедиции на Тянь-Шань, он совершал самостоятельные восхождения в тирольские и швейцарские Альпы, поднимался на Везувий 17 раз с разных сторон, доходя до кратера и рискуя быть отравленным удушливыми газами.

Весной 1855 г. Семёнов возвратился в Россию. Зимой 1855–1856 гг. он завершил работу над переводом I тома «Землеведения Азии» Риттера, подготовив его к печати. Том включал обширные дополнения Семёнова в текст и в научную терминологию. Семёновым впервые были введены в русский язык термины: «нагорье», «плоскогорье», «горная цепь». К этому времени он подготовил и перевод двух следующих томов.

В географическом обществе Семёнов заявил, что для составления дополнений к следующим переведённым им томам Риттеровской «Азии» ему необходимо посетить Алтай и некоторые местности Средней Азии. Получив поддержку от

руководителей Общества, весной 1856 г. Семёнов выехал в далёкое путешествие. В августе 1856 г. он достиг укрепления Верного (ныне Алма-Ата). Отсюда начинался неисследованный край для европейской науки – на восток и на юг Верного вплоть до Пекина и до Индии простиралось гигантское белое пятно. Terra Incognita (неизвестная земля) – так называли географы Центральную Азию.

Научные и географические исследования и открытия Семенова (он был первым европейцем, исследовавшим с научной целью эту территорию, ранее совершенно недоступную и не имевшую описаний область Центральной Азии) произвели переворот в господствовавших ранее в мировой науке представлениях об этой горной системе и носили стратегическую и оборонную значимость для России.

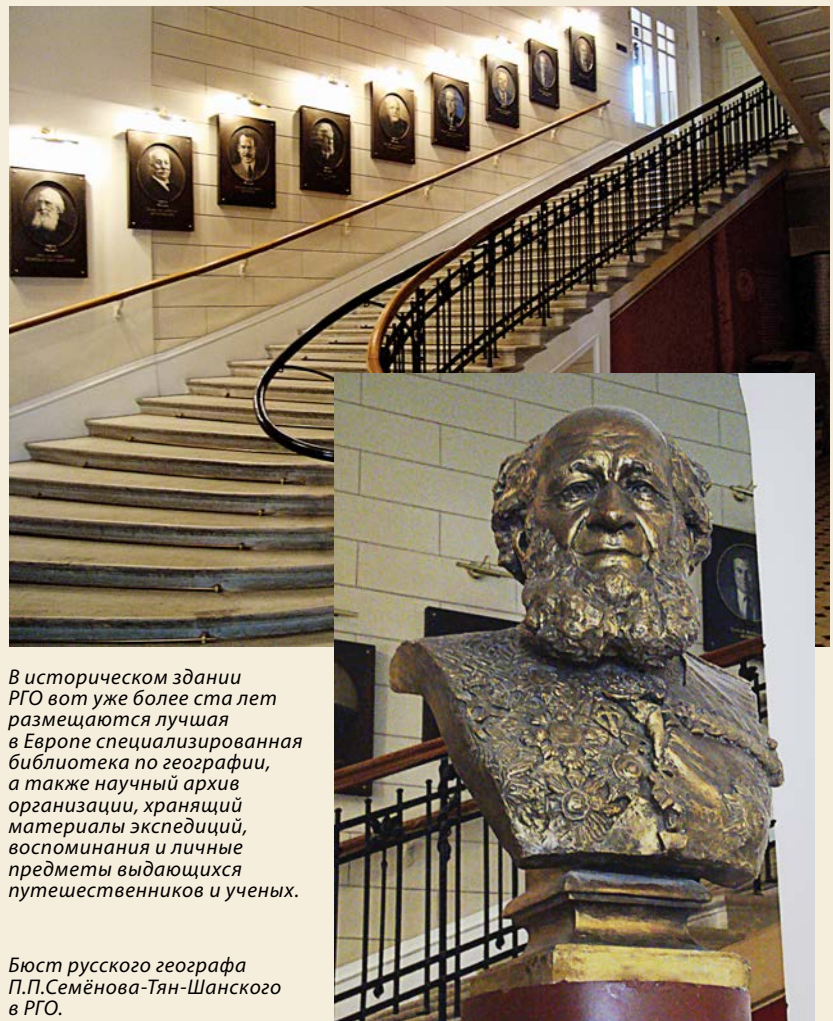
На эту горную область со стороны Индии претендовала Великобритания. После обнародования научных результатов экспедиций, совершенных Семеновым (им были подробно описаны 23 горных перевала, которые были им пройдены с казачьими конными отрядами), вопросы о принадлежности территории и приоритете России в этой области исчезли. Было получено два поперечных геологических разреза Тянь-Шаня, определено до 50 высот, собрано 300 образцов горных пород, коллекции насекомых и моллюсков, 1000 экземпляров растений, в том числе много форм неизвестных науке. Отчёт о результатах путешествия появился в XXIII выпуске «Вестника ИРГО» за 1858 г.

Результаты двух больших опасных экспедиций Семенова, в сопровождении казачьих отрядов в 1856 и 1857 г.г. в районе горной системы Тянь-Шань, получили большую известность в Западной Европе и Америке.

В 1859–1860 годах П.П. Семенов был назначен заведующим делами Редакционных Комиссий по подготовке к крестьянской реформе 1861 года. Он исполнял обязанности Главного Редактора всех трудов Комиссий и занимался подготовкой реформы в качестве Эксперта Комиссии. Он занимался огромным объемом статистических работ. Бурные обсуждения сопровождали подготовку реформы, результатом которой стал знаменитый Манифест 19 февраля

Здание Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

В историческом здании РГО вот уже более ста лет размещаются лучшая в Европе специализированная библиотека по географии, а также научный архив организации, хранящий материалы экспедиций, воспоминания и личные предметы выдающихся путешественников и ученых.

Бюст русского географа П.П.Семёнова-Тян-Шанского в РГО.

Журнал «Новое Время», февраль 1909 год.
К 50-летию редакционных комиссий по крестьянской реформе.

Выдающиеся деятели по освобождению крестьян – члены редакционных комиссий.
Н.П. Семенов и П.П. Семенов (в нижнем ряду).

1861 года. Участие в процессе, приведшем к отмене крепостного права в России, Пётр Петрович считал главным делом своей жизни.

Он не оставлял работы и в Географическом обществе. Перевод и издание III тома Риттеровской «Азии», участие в издании карты Европейской России и Кавказа, редактирование грандиозного издания – Географическо-статистического словаря (1863–1885), руководство многотомным изданием «Россия – полное географическое описание нашего отечества». Он также был редактором многотомного издания «Живописная Россия» – вся эта деятельность могла совмещаться с работой по крестьянской реформе лишь при наличии почти невероятной трудоспособности, какой Семёнов обладал.

В 1861 г. он сделал предложение руки и сердца дочери своего друга, Елизавете Заболоцкой-Десятовской, которой едва минуло 18 лет. Несмотря на довольно значительную разницу в возрасте, брак этот оказался необычайно счастливым и долгим. От второй жены (с 1861 г.) Елизаветы Андреевны Заболоцкой-Десятовской (1842–1915) у Петра Петровича было семь детей: Ольга (1863–1906), Андрей (1866–1942), Мануил (1868–1871), Вениамин (1870–1942), Валерий (1871–1968), Измаил (1874–1942), Ростислав (1878–1893). В семье воспитывались и приёмные дети («богоданные», как называл их П.П.): Анна и Родольф, а также П.П. заботился о сёстрах Шнейдер, Александре и Варваре. К концу жизни у П.П. было 5 родных сыновей и 13 внуков.

С 1864 г. по 1874 г. Семенов возглавлял Центральный статистический комитет, а еще до 1897 г. – Статистический совет. В 1897 г. Королевское географическое общество в Лондоне наградило русского учёного золотой медалью, а берлинское Географическое общество в 1900 г. присудило ему медаль-премию имени Карла Риттера. Серебряная по статусу, она была выбита в честь Петра Петровича (единственный раз!) из золота.

Вскоре он стал членом Государственного совета.

Он был избран почетным членом шестидесяти шести академий, университетов, обществ разных стран. В честь Семенова-Тян-Шанского назван ряд географических объектов в Средней Азии, на Кавказе,

Аляске и Шпицбергене и около 100 новых форм растений и животных. Семёновым была собрана огромная коллекция жесткокрылых, переданная в зоологический музей Академии наук. По подсчёту, сделанному в музее, в ней оказалось более 700 000 экземпляров жуков, не считая дополнительных частей коллекции. В 1889 г. Семёнов был избран президентом Русского Энтомологического общества. Почти столетия стоял Семёнов во главе Русского Географического общества. Петр Петрович инициатор и организатор ряда экспедиций прославленных отечественных путешественников Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, Ч.Ч. Валиханова, Г.Е. Грумм-Гржимайло, И.Д. Черского, Н.Н. Миклухо-Маклая, П.К. Козлова, В.А. Обручева, П.А. Кропоткина, И.В. Мушкетова, В.И. Роборовского, М.В. Певцова и многих других.

Он был главным редактором «Географо-статистического словаря России» и сам написал для словаря большинство крупных статей, был организатором 1-го съезда статистиков России, а также первой в стране всеобщей переписи населения (1897 г.). 19-го февраля 1911 года состоялось 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости, и Пётр Петрович, единственный, оставшийся к этому времени в живых член редакционных комиссий, получил высшую награду России – орден Андрея Первозванного.

В 1906 г. в связи с 50-летием начала путешествия в Тянь-Шань и в ознаменование заслуг Петра Петровича перед географической наукой и отечеством к его фамилии и фамилиям его родных и потомкам был добавлен титул Тянь-Шанский.

Это уникальная награда. Раньше этого удостоивались только полководцы: Александр Невский, Дмитрий Донской, Потемкин-Таврический, Румянцев-Задунайский, Суворов-Рымникский.

Никогда и никто из знаменитых, выдающихся и известных путешественников не получил подобных добавлений к фамилии.

Петр Петрович собрал уникальную коллекцию голландской и фламандской живописи (719 картин и 3500 гравюр) и издал «Этюды по истории нидерландской живописи» (2 части, 1885 – 1890). Это исследование и сегодня не утратило научного значения. Свою коллекцию живописи

П.П. Семенов-Тянь-Шанский. 1870 год.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский. 1912 год.

Гостинная в доме П.П. Семенова-Тян-Шанского. Фотография начала XX века. Архив РГО. СПб.

си Пётр Петрович собирал с заранее поставленной целью – дополнить собрание Государственного Эрмитажа недостающими в собрании мастерами. И это ему удалось осуществить. В доме на Васильевском острове картины занимали стены не только в большой и малой гостиных, кабинетах, спальнях, детских, но и в коридорах в так называемой «ковровой развеске» (П.П. старался выгадать каждый квадратный сантиметр), и также висели на дверях с двух сторон. Всё, что невозможно было развешать, помещалось на специальных полках, превращенных в своего рода музейное хранилище. Вильгельм фон Боде – генеральный директор Королевских музеев в Берлине, Абрахам Бредиус (в 1890-х годах – директор музея Мауритсхейс в Гааге) и Корнелис Хофстеде де Грот (вице-директор Мауритсхейса, а затем – директор Гравюрного кабинета в Амстердаме, преподаватель истории искусства принцессе Вильгельмине), молодой искусствовед Йозеф Крониг (позднее – директор музея Франса Хальса в Харлеме), в разные годы приезжали в Россию и останавливались в доме Петра Петровича на несколько недель. Общение продолжалось много лет. Пётр Петрович вёл с ними переписку (с А.Бредиусом она шла на французском языке, а почти все письма П.П. к К. Хофстеде де Гроту написаны по-немецки).

Из сохранившихся писем видно, что иностранные антиквариеры неоднократно обращались к нему с предложениями о продаже его коллекции за границу, причём по ценам выше закупочных. Но Семёнов не собирался изменять своей цели, и обратился 5 марта 1910 года в 83-летнем возрасте в Императорский Эрмитаж письмом с предложением купить его галерею «за половинную стоимость». При этом предложении он пояснял, что «... назначил свою цену исключительно для Эрмитажа почти вдвое меньшую (250 000 руб.) против расценки (500 000 руб.) ...я готов уступить за половинную... цену только потому, что пламенно желаю, чтобы собранная 50-летними трудами и знаниями, она оставалась бы в России и не распалась бы. Охотно бы завещал коллекцию в Эрмитаж, если бы не считал несправедливым обездолить пятерых сыновей и 13 внуков, которым кроме оной галереи не накопил обеспечивающего их наследства. П. Семёнов-Тян-Шанский». К тексту были приложены списки картин, фотографии и экземпляр каталога. Прилагались закупочные документы, чеки, свидетельствующие о затраченных суммах на приобретение картин в частную коллекцию. Владелец, желавший сохранить собрание для России, намеревался уступить Эрмитажу половину реальной цены.

Это значило, что потратив много сил и труда на создание галереи, коллекционер жертвовал собственной выгодой. Он ограничился только той суммой, которая могла минимально поддержать его семью в будущем. Ещё одна деталь: особое место в его коллекции занимал натюрморт «Охотничьи трофеи» Я. Веникса. Он был подарен Семёнову потомками великой княгини Елены Павловны, твёрдо отстаивающей идею отмены крепостного права, на память. При продаже своего собрания Эрмитажу владелец сделал специальную помету рядом с названием картины в описи, указав: «не продаётся, но передаётся в музей».

Несмотря на выгодные условия, предложенные владельцем, найти такие деньги Эрмитаж был не в силах, ежегодные ассигнования на покупку новых экспонатов составляли пять тысяч рублей.

Но в Эрмитаже хорошо понимали уникальность и благородство такого предложения. Приобретение семёновского собрания стало целью директора музея – графа Дмитрия Ивановича Толстого (1860–1941). Хранитель отделения картин Д.А. Шмидт (1876–1933) проделал огромную работу по составлению множества бумаг описей и актов для чиновников Министерства Императорского Двора. Им были проведены обширные исследования по установлению соответствия цен европейским. В десятках поданных им в те дни рапортов, говорилось об абсолютной невозможности упустить такое пополнение. Наконец 10.6.1910 года в нотариальной конторе П.М. Арцибушева на Невском проспекте сторонами был подписан договор купли-продажи. В знак особого уважения к прежнему владельцу, все работы были оставлены в пожизненное пользование. Оговаривалось одно условие: картины могли быть перевезены досрочно в случае, если старый сенатор ослепнет. Музей выплатил продавцу 10 тысяч рублей залога, а 19 августа все предметы собрания были застрахованы Эрмитажем на 250 тысяч рублей в надёжном «Первом Российском страховом обществе». В 1874 г. П.П. Семенов избран почетным членом Императорской академии художеств в Петербурге.

Сейчас его собрание живописи является собственностью Государственного Эрмитажа.

Окончание следует.

ПОСЛЕДНИЕ МАНЕВРЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Томас ЯНЧАУСКАС

Портрет Александра I.
Худ. Джордж Доу, 1824. Эрмитаж

Что были за красивые и богатые офицеры! Мундиры на них блистали все золотым шитьем, лошади самые лучшие. И рядовые солдаты были как на подбор, лошади красивые, статные.

Константин Попов.

Спустя десять с небольшим лет, прошедших со времени победоносного окончания Заграничного похода 1813-1814 гг. и вступления Русской армии в Париж, российский император Александр I провел последние в своей жизни армейские маневры. Решение о высочайшей инспекции было принято в марте 1824 года, а местом действия была выбрана Пензенская губерния. Весной, на имя гражданского губернатора Пензы,

действительного тайного советника Ф.П. Лубяновского приходит письмо от 26 марта за №173 от командира 2-го пехотного корпуса генерала-от-инфантерии князя А.И. Горчакова 2-го о том, что Государь император намерен осмотреть вверенные ему войска 2-го пехотного корпуса и 2-й гусарской дивизии под Пензою в первых числах сентября [1]. После чего началась активная подготовка ко встрече монаршей особы.

Лев Михайлович ЯШВИЛЬ,
генерал от артиллерии,
генерал-адъютант

Давид Артемьевич ДЕЛЯНОВ, российский
военачальник, генерал-майор Русской
императорской армии

Войска, которые предполагалось проинспектировать, выглядели следующим образом. 2-й Пехотный корпус находился на территории губернии с 1821 года, 5-я пехотная дивизия генерал-майора Е.И. Павленкова располагалась в самом городе, 4-я под командованием генерал-адъютанта Я.А. Потемкина и 6-я под командованием генерал-адъютанта Н.М. Сипягина дивизии находились в окрестностях. Стоящие отдельно 9-й Егерский и Ладожский пехотный полки должны были подойти к городу из гг. Балашов и Сердобск Саратовской губернии. Артиллерию представляли 1-я батарея, 2-я легкая и 3-я конно-артиллерийская роты, под руководством грузинского князя Л.М. Яшвиля (как писали современники, человека неприятного и с некрасивой физиономией). Однако, одна из главных ролей на предстоящем смотре отводилась полкам 2-й гусарской дивизии, сформированной в 1818 году и состоящей из первой бригады. Это были прославленные в войну 1812 года полки – Павлоградский гусарский (ему был дан приказ о выдвигении из Аткарского уезда Саратовской губернии), Изюм-

ский гусарский (из Петровского уезда), и второй бригады – Елизаветградского (из Вольского уезда), и Иркутского полков (последний был переведен из Саратова) [2].

Необходимо отметить, что подавляющее количество штаб- и обер-офицерского состава и большинство унтер-офицеров дивизии имело непосредственный боевой опыт, благодаря участию в наполеоновских и русско-турецких войнах. Командование дивизией осуществлял 40-летний герой Аустерлица генерал-майор И.С. Леонтьев. Первая бригада подчинялась 37-летнему генерал-майору Х.Ф. Солдеину. Вторая бригада изначально была поручена генерал-майору Н.А. Столыпину, известному военачальнику и военному теоретику, пленившему в 1812 г. под Витебском французского генерала и удостоившийся ордена Св. Георгия (кстати, Н.А. Столыпин был родным братом Е. Столыпина – бабушки М.Ю. Лермонтова). Позднее вторая бригада была перепоручена Д.А. Делянову. [3] Командиром Иркутского полка был полковник М.П. Ланской. Елизаветградцев возглавлял представитель прибалтийских немецких дворян Р.Г. Глазенап. Изюмскими гусарами командовал также балтийский немец саксонского происхождения полковник А.И. Купфер. Также, из курляндских немцев был командир Павлоградского полка полковник барон Ф.П. Оффенберг.

Чтобы не упасть в грязь лицом перед монархом, войскам было приказано съехаться в Пензу заранее и срочно приступить к репетиции маневров. «В первый раз мирные пензенские жители услышали, во время артиллерийских занятий, свист пушечных ядер; общественный сад, откуда были видны все маневры, был ежедневно полон зрителями».

Однако, в это время случилось несчастье – умер командир дивизии Леонтьев. Разгоряченный в жару маневрами он выпил ледяного кваса, схватил пневмонию и в два дня умер. Владыка Амвросий долго отказывался отпевать его в Кафедральном соборе, который готовился встречать царя. В итоге его отпели без благословения владыки и похоронили в Спасо-Преображенском монастыре, который находился на территории современного района Терновка. Интересно, что Леонтьев, выживший при Аустерлице, Фридланде, Бородино, Бриенне, но умерший в Пензе от простуды – один из немногих связанных с Пензой генералов, портрет которого висит в галере

ее героев 1812 года художника Д. Доу в Эрмитаже.

Взамен его был назначен генерал-майор Давид Артемьевич Делянов. Храбрый армянский дворянин, в войну 1812 года он прославился тем, что командуя Сумским гусарским полком при Бородино провел блестящую атаку против французских кирасир генерала Ватье и тем самым спас русскую батарею.

Наконец, 30 августа 1824 года в 8 часов вечера Александр Павлович прибыл в Пензу. В городе ему был устроен пышный прием. На Соборной площади собралось все пензенское дворянство во главе с губернатором, тысячи обывателей, а в Кафедральном соборе был устроен торжественный молебен. Императора сопровождала большая свита адъютантов, в числе которых был герой 1812 года генерал Дибич, будущий покоритель турок – Дибич-Забалканский. Вечером император принял участие в данном в его честь балу, который он назвал «вторым после московского».

Однако главное событие – маневры, было намечено на 1–2 сентября. Штабом армии было заранее составлено так называемое «Предположение маневра под Пензою». Основная задача состояла в том, что два корпуса имеют приказание соединиться в Пензе и овладеть переправой через реку Суру. Первый следует по Московской дороге, другой – по Мокшанской. По сюжету, 2-й пехотный корпус, находясь на Мокшанской дороге, выиграл перед другим пол-марша. Но неприятель заранее занял город Пензу одной пехотной дивизией и бригадой кавалерии, о чем получено было известие от авангарда, дошедшего ночью до высоты между речками Нижним и Малым Ржавцами. Предварительной диспозиции объявлено никакой не было, но все приказания присылались начальникам через записки конными адъютантами, многое проводилось по личному распоряжению Его Императорского Величества. По прибытии Его Величества к авангарду туман, который покрывал долину все утро, мешал видеть положение войск, но после того, как государь осмотрел авангард и кавалерийские аванпосты, которые по мере необходимости совершали атаки на коротких аллюрах, он рассеялся, и все продолжение маневров была хорошая видимость.

После начала маневра царь обратил особенное внимание на движение авангарда, состоящего под командой генерал-адъютанта Сипягина. Когда

«кор-де-баталь» (т.е. основные силы) и резерв прибыли на назначенную позицию, государь занялся проверкой действий пехоты и кавалерии, бывшей под командованием генерал-адъютанта Потемкина. После этого, авангард прошел сквозь линию кор-де-баталья и составил резерв всего корпуса. Далее, вся 6-я пехотная дивизия с резервной артиллерией целого корпуса под начальством Сипягина обращена была на правый фланг для удерживания движений неприятеля. Построение дивизии в боевой порядок было произведено при личном присутствии императора.

В заключении маневра, была произведена кавалерийская атака, часть 6 пехотной дивизии отряжена была в обход по горам, окружающим Пензу (современный район Райки), а некоторые полки 5-й пехотной дивизии под командой генерала Эмме даже заняли подгорные слободы. Все движения войск были произведены с должной точностью, в надлежащее время и без малейшего замешательства, и, что особенно подчеркивалось, с должной тишиной, хотя ни один из господ генералов не был предупрежден о тех распоряжениях, которые император сделал по ходу движения войск. Этот маневр проведенный без всякого приготовления, но с успехом проведенный, заслужил особую признательность царя и личную благодарность за превосходный порядок во всех частях, за точность и правильность движений, за обучение, образование и доведение войск до желаемой степени.

Сразу же после окончания «боевых действий», монарха уже ждал накрытый обеденный стол в специально отведенном для это походном шатре, из которого открывался замечательный вид на панораму города. Войска были выстроены по обоим склонам горы в полковых колоннах в две линии так, что это видел император. По окончании дня в штабе выходит высочайший указ о выдаче нижним чинам по 2 рубля, 2 фунта говядины, две чарки вина на человека (примерно равно 250 г). [4] По всем окружным склонам сидели тысячи пензенцев, которые приветствовали царя и кричали «Ура!».

2 сентября с 6 часов утра император

присутствовал на разводе Невского пехотного полка, после этого поехал смотреть манежную езду унтер-офицеров 2-й гусарской дивизии.

4 сентября в 7 утра император отправился из Пензы по Симбирскому тракту в дальнейший путь. [5] Это были последние маневры в его жизни. Необходимо сказать, что эти маневры в жизни императора не были рядовым событием. Этот эпизод описывается во многих полковых историях тех частей, которые участвовали в этом полевом выходе, в послужных списках, в мемуарах, отчетах, рапортах. Маневры показали, что войска не потеряли боеспособности по истечении 10 лет со времени победы над Наполеоном, и доказали готовность к будущим войнам на различных театрах боевых действий.

Вот так, единственный раз, Пенза принимала одновременно такое количество участников Отечественной войны 1812 года. Напоминаний об этом событии в городе не осталось никаких. Разве что на Митрофаньевском кладбище стоит памятник на могиле командира бригады генерал-майора П.М. Чубарова, умершего через два месяца после этих высочайших маневров.

Однако, традиции живы и на этих местах теперь с 2015 года военно-историческим клубов «Аванпост» проводится Всероссийский фестиваль «Марсово Поле», на котором, как и в XIX в. скачут уланы, гусары, грохочут пушки, ходят в атаку гренадеры.

Иван Сергеевич ЛЕОНТЬЕВ,
генерал-майор русской
императорской армии

Иван Иванович ДИБИЧ-ЗАБАЛКАНСКИЙ,
русский полководец,
генерал-фельдмаршал

Портреты Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего Дворца, Государственный Эрмитаж (СПб).

Картина, подаренная Леонтьеву: «Унтер-офицеры 2 гусарской дивизии – Елисаветградского, Изюмского, Иркутского и Павлоградского полков».

ИСТОЧНИКИ:

1. Государственный Архив Пензенской Области. Ф.132. Оп.1 Д. 903.
2. Российский Государственный Военно-Исторический Архив. Ф.14414. Оп.1.Д.236.
3. Подмазо А.А. Список русских генералов, участников войны 1812-1814 гг.
4. ГАПО.Ф.132.Оп.1.Д.277.
5. ГАПО.Ф.132.Оп.1.Д.144. Заметка из журнала «Сын Отечества» №39.

ПЕНЗЕНСКАЯ НЯНЯ

ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ

Вячеслав КАРПОВ

В книге пензенского краеведа О. Савина я нашел небольшую ссылку на то, что в семье Ульяновых жила на правах няни моя землячка из Лунинского района (село Ломовка) Варвара Григорьевна Сарбатова (во многих советских изданиях, выходявших громадными тиражами, село называли Лутовня). Это меня очень удивило. Мы жили в советское время, были октябрятами, комсомольцами, как и везде по стране у нас стояли (и стоят сейчас) памятники Ленину, в областном центре был создан музей «семьи Ульяновых», который, думается, проводил научные изыскания, касающиеся всего, что может быть связано с жизнью семьи Ульяновых. А вот про пензенскую няню я услышал впервые.

Семья Ульяновых. Верхний ряд, слева направо: Ольга, Мария Александровна с Марией на руках, Александр, Илья Николаевич, Анна. Нижний ряд: Дмитрий и Владимир.

Няни из села Ломовка

Немного отвлекусь от развития сюжета. Собирая материал по теме и зная, конечно, что родители Ильича познакомились в Пензе, я обнаружил факт помолвки в нашем городе весной 1863 года потомственной дворянки Марии Бланк и будущего потомственного дворянина Ильи Ульянова (в декабре 1877 года ему был присвоен чин действительного статского советника, равный по табели о рангах званию генерал-майора, который вместе с наградением орденом Святого Станислава давал

права потомственного дворянства), а позднее прочитал интервью на эту тему от 2009 года пензенского краеведа А. Тюстина, кстати, бывшего жителя и исследователя истории села Ломовки.

В Пензе должно было, наверное, состояться и венчание теперь уже законных жениха и невесты, получивших в Пензе личное благословение отца невесты – доктора Александра Бланка, но после закрытия Дворянского института, где Илья Николаевич служил преподавателем, будущая семья переехала в Н-

Новгород и свадьба состоялась в Кокушкино, на родине Марии Александровны, через три месяца после помолвки. А в 1870 году, незадолго до рождения Ленина, в семье Ульяновых поселилась няня Варвара Григорьевна Сарбатова, приехавшая в Симбирск по рекомендации А.А. Веретенниковой – старшей сестры Марии Александровны, для помощи в уходе за будущим ребенком, горячо любимым своим первым питомцем Володей (в семье Веретенниковых уже служила няней бывшая жительница села Ломовка – Обухова, имя и отчество которой пока не известны).

Родилась Сарбатова в 1818 году. Была крепостной помещицы села Ломовки, Мокшанского уезда Пензенской губернии – Поляковой Екатерины Михайловны. Помещица была плохо образована, с русским языком не в ладах, и если видела у кого русскую книгу, то всегда спрашивала: «Что это у вас за гадость?» Муж Варвары Григорьевны – Михаил Васильевич Сарбатов, в 1845 году был взят в рекруты и погиб в Крымской войне. По законам того времени помещица отпустила Варвару на свободу. Став свободной, Сарбатова жила в родном селе вплоть до переезда в Симбирск. Было ей тогда 43 года.

30 лет в семье Ульяновых

Судьба семьи несколько раз приводила Варвару Григорьевну и в Кокушкино. В начале лета 1870 года в Кокушкино привезли первые маленького Владимира. Жила она в Кокушкино, когда там отбывал свою первую ссылку Ленин за участие в сходке в 1887 году в Императорском Казанском университете. В июне 1887 года после продажи дома в Симбирске Сарбатова с семьей переехала в Казань, сегодня там, в музее Ленина, открыта экспозиционная комната няни, как следствие выполнения программы развития Дома-музея Ленина в Казани, принятой в 2011 году, с ожидаемым ростом посещаемости в 3 раза. Сегодня – это один из брендов Казани и Татарстана. А Ленинский музей в Ульяновске – единственный в области, который отечественные и зарубежные туроператоры по сей день включают в обязательную программу для туристов.

**Комната няни.
Дом-музей Ленина
в Ульяновске.**

**В комнате няни стоят кровать, стол,
а также интересный сундук. Интересен
он картинками, приклеенными с обратной
стороны крышки. Здесь можно увидеть
странички из журналов тех лет,
в том числе из журнала мод, а также
обертки от маленьких шоколадок.**

В семье Ульяновых один за другим появились 8 детей: 1864 год – Анна, 1866 – Александр, 1870 – Владимир, 1871 – Ольга, 1874 – Дмитрий, 1878 – Мария и еще двое детей умерли в младенчестве. Варвара Григорьевна вынянчила четверых, начиная с Владимира. Кстати, коллеги и друзья Ильи Николаевича по службе в Пензе – Наталья Ивановна Ауновская и ее сын Владимир Александрович – крестные первого ребенка Ульяновых – Анны, а Наталья Ивановна – крестная Ленина.

За это время Варвара Григорьевна сроднилась с семьей Ульяновых, стала в ней близким, своим человеком. Как писал впоследствии Дмитрий Ильич, младшие дети даже не подозревали о том, что няня не член их семьи. По воспоминаниям Анны Ильиничны: «Она была из того типа старинных нянюшек, которые, не имея своих детей, всецело прицеплялись к семье своих питомцев, которым отдавали не только заботу за жалование, но искреннюю, горячую любовь. Помню ее довольно объемистую фигуру, помню чисто русское, скуластое (а может быть даже несколько инородческого типа) некрасивое лицо с небольшими черными глазами и гладко зачесанными под чепец черными

с проседью волосами. Носила она обычно темные ситцевые или шерстяные платья с крупной белой клеткой или белыми горошинами, свободные кофты. Помощь ее была, прежде всего, чисто физической, а затем выражалась в огромной преданности питомцам, так и ко всей семье. Своей ноты в воспитание няня конечно не вносила, тут она всецело подчинялась матери. Няня войдет, бывало, с подносом, покрытым белой хрустящей салфеточкой, окинет всех взглядом из-под мохнатых спросивших бровей. Взгляд будто строгий, а потом улыбнется так, что ямочки на щеках появятся и скажет свою любимую присказку: «Ешьте ладушки, оладушки». И говорит она эту присказку, даже если на блюде пироги с яблоками или печенье, а вовсе не оладушки. Няню все любили. Она всегда была занята с меньшими, но Володя был для нее самым дорогим».

Представление Володи Ульянова о русской деревне, помимо рассказов отца, формировалось и под влиянием рассказов няни о ее деревне в Пензенской области. Владимир хорошо помнил и другое: как на протяжении всей русско-турецкой войны его любимая няня, «у которой родственники были взяты на войну и некоторые там убиты, постоянно с плачем говорила: «Русская кровь зря льется из-за каких-то нам чужих, проклятых болгар. На что они нам, у нас самих забот по горло». С мнением няни, рассказывал позднее Ленин, «совпадало отношение к этой войне и моих родителей».

Много лет спустя, когда Крупская стала носить очки, он вдруг сказал: «Очки чистые должны быть. Дай я тебе их протру. Я няне моей всегда очки протирал...» Не забыл ее всю жизнь Владимир Ильич, – говорила Надежда Константиновна.

В мае 1889 года Варвара Сарбатова переехала с семьей в Самару, где умерла 2 апреля 1890 года. Из записи в метрической книге Самарской Всесвятской кладбищенской церкви следует, что погребена Варвара Григорьевна 4 апреля 1890 года.

Собирательный образ няни

Единственное изображение пензенской няни семьи Ульяновых мне любезно предоставили в музее, который теперь, после реставрации, называется «Музей Ильи Николаевича Ульянова». Это небольшой бюстик пензенского скульптора, члена Союза художников России Бадмаевой Ольги Михайловны.

Два года я пытался найти следы Ольги Бадмаевой и вот в апреле 2016 года мы наконец-то встретились. А недавно бывший главный художник Пензы Косарев, который и оформлял первую экспозицию Музея Ульяновых, рассказал свою версию появления единственного в России изображения няни Ленина. По его мнению, неугомонный Георг Мясников, чтобы как то притянуть интерес будущих исследователей к этой теме, перед открытием музея собрал художников и скульпторов и попросил сделать собирательный образ. Волею судьбы бюстик няни делала Ольга Бадмаева, бывший житель Калининграда, выпускница Вильнюсской Академии художеств, что она и подтвердила при личной

Бюстик няни в «Музее Ильи Николаевича Ульянова».
Скульптор – О.М. Бадмаева,
член Союза художников России

встрече. В творчестве Ольги Михайловны: мемориальные доски известным людям Калининграда, пензенцам – Ивану Мозжухину в селе Кондоль и Н.П. Огареву. Много было изготовлено и памятных бронзовых медалей для выставочных мероприятий, посвященных юбилеям А.И. Куприна, Д.В. Давыдова, К.А. Савицкого, И.С. Горюшкина-Сорокопудова и многих других знаменитостей.

Оказывается, что музеи, как и архивы, тоже хранят тайны. С 80-ых годов из Музея Ульяновых куда-то исчезла копия рисунка А.И. Резниченко, лауреата Сталинской премии 1951 года – «Сарбатова и Володя». Так что, может, когда-нибудь и совпадет собирательный образ няни Ленина, придуманный Ольгой Бадмаевой, с истинным изображением Варвары Сарбатовой.

А вот, что пишет в своих дневниках Г.В. Мясников: «18.10.1984 года – Демократы (семья Ульяновых), но ее (няни) нет ни на одной фотографии:

не подпускали – дворня и дворня». А может, дело совсем в другом? Совсем недавно Госархив России переподчинен лично президенту России, хочется надеяться, что мы узнаем много интересного. И снова Георг Мясников: «Удивительное и таинственное дело: написав 55 томов, Ленин ни разу, даже в письмах, не произнес слово отец, я уж не говорю, что он его просто не вспоминал, хотя было много житейских поводов. Как это понять?»

После кончины отца 24.01.1886 года, Ленин еще два раза увидел Симбирск. В мае 1889 года, плывя из Казани в Самару, он бегал в город. И весной 1900 года проезжал мимо из Сызрани в Уфу. В 1905 году могилу мужа посетила Мария Александровна и ее старшая дочь. И еще в 1926 году Мария Ильинична и Н.К. Крупская. И больше никто из семьи в Симбирске не покажется.

АФИША НОЯБРЯ

ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.В. ЛУНАЧАРСКОГО

1 ноября /18:30
КРОШКА (12+) Ж. Летраз. Музыкальная комедия в двух действиях.
2 ноября /18:30
КАК БОГИ (16+) Ю.Поляков. Трагикомедия в двух действиях.
3 ноября /19:00
ВИА «СИНЯЯ ПТИЦА» И АЛЕКСАНДР ДРОЗДОВ с программой «ТАМ, ГДЕ КЛЕН ШУМИТ» (12+)
4 ноября /11:00; 13:00
11 ноября /11:00; 13:00
РУКАВИЧКА (0+) Г.Латышева. Музыкальный спектакль по мотивам русской народной сказки.
4 ноября /18:30
СУБЛИМАЦИЯ ЛЮБВИ (16+) А. Бенедетти. Комедия в двух действиях.
4 ноября /21:30
Всероссийская акция «Ночь искусств-2017
«МИСТИЧЕСКИЙ ШЕКСПИР». КОМПОЗИЦИИ ПО ФРАГМЕНТАМ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА (16+) Гардероб большого зала. Вход свободный.
5 ноября /14:00
Всероссийская платформа танца «ФАРА» (6+)
7 ноября /19:00
Государственный академический хореографический ансамбль «БЕРЕЗКА» ИМЕНИ Н. С. НАДЕЖДНОЙ (6+)
8 ноября /19:00
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ ИМЕНИ АНАТОЛИЯ КВАСОВА (0+)
9, 28 ноября /18:30
БЕСПРИДАННИЦА (16+) А. Островский. Драма в двух действиях.
10 ноября /19:00
СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ (12+) Т.Уильямс. Воспоминание в одном действии.
11 ноября /19:00
СЕМЬ ПРИЕМОВ ОБОЛЩЕНИЯ, ИЛИ САФАРИ ЛЮБВИ
Спектакль по рассказам А. Аверченко (12+)
12 ноября /11:00
ЩЕЛКУНЧИК (0+) А. Зыков по мотивам Э.Т.А. Гофмана. Танцевально-пластический спектакль по мотивам сказки Э.Т.А. Гофмана.
12 ноября /17:00
ВИЗИТ АЛОЙ ДАМЫ (16+) Ф. Дюрренматт. Трагифарс в двух действиях. *По окончании спектакля – зрительское обсуждение.*
14 ноября /19:00
КЛАССИЧЕСКИЙ РУССКИЙ БАЛЕТ МОСКВА «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» (6+) П. И. Чайковский. Балет в 2-х действиях

ПЕНЗЕНСКАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ИМЕНИ К.А. САВИЦКОГО

3 ноября /14:00
Открытие выставки произведений члена ВТОО «Союз художников России» **НИКОЛАЯ МОРДОВИНА**.
4 ноября /18:15
Открытие выставки «ПУШКИНСКАЯ ТЕМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТЕКЛЕ» в Никольском музее стекла и хрустала.
4 ноября /18:15
Открытие выставки к 100-летию событий октября 1917 года «КОММУНОЙ ВЗДЫБЛЕННАЯ РУСЬ...»
4 ноября /18:00 до 22:00
Проведение творческой акции «НОЧЬ ИСКУССТВ».
24 ноября /15:00
Открытие выставки «ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ И РУССКАЯ АКВАРЕЛЬ ИЗ ФОНДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ».

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

4 ноября
Всероссийская акция «НОЧЬ ИСКУССТВ» – «ИСКУССТВО ОБЪЕДИНЯЕТ». Музей ПГКМ
4 ноября
Открытие выставки «ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ. РЕВОЛЮЦИИ И ПЕНЗЕНСКИЙ КРАЙ В 1917 – 1939 гг.», к 100-летию Революций 1917 г. в России (в рамках «Ночи искусств»). Пензенский краеведческий музей
7 ноября
Выставка «ЯРКИЕ ФАНТАЗИИ, ЛЮБОВЬ И МАСТЕРСТВО». Музей народного творчества
11-12 ноября
Интерактивная экскурсия по залу природы «СИННИЧКИН ДЕНЬ», в рамках Года экологии. Пензенский краеведческий музей
13 ноября /12:00
Выставка работ НХП учреждений и предприятий УИС (УФСИН России по Пензенской области). Музей народного творчества
21 ноября /12:00
Выставка работ мастеров Анненковых Н.Г. и Н.А. (куклы, вышивка). Музей народного творчества

15 ноября /18:30
ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА (12+) А. Островский. Комедия в двух действиях.
16 ноября /18:00
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА (12+) В.Шекспир. Трагедия в двух действиях.
17 ноября /19:00
Народный артист России **ОЛЕГ ПОГУДИН** в программе «ПЕСНИ ЛЮБВИ» (6+).
18 ноября /18:00
Академия кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова «МЕТАМОРФОЗЫ-II» (12+)
19 ноября /19:00
Театр им. М. А.Булгакова «МАСТЕР И МАРГАРИТА» (12+) М. Булгаков.
20 ноября /19:00
ГРУППА «НА-НА» (12+)
21 ноября /16:00 ЮБИЛЕЙНЫЙ ТУР – 30 ЛЕТ. Балет Аллы Духовой «ТODES». Премьера спектакля «И приснится же такое...» (0+)
22 ноября /18:30
ФИЛУМЕНА МАРТУРАНО (12+) Э. Де Филиппо. Семейные страсти в двух действиях.
23 ноября /18:30
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС (12+) К.Листов. Музыкальная комедия в двух действиях. Либретто Елены Гальперинной и Юлия Анненкова.
24 ноября /19:00
ВИА «СЯБРЫ» (6+)
25 ноября /18:30
ОСТРОВ СОКРОВИЩ (12+) Р.Л. Стивенсон. Приключения в двух действиях по одноименному роману.
25 ноября /19:00
ОСКАР И РОЗОВАЯ ДАМА (12+) Э.-Э.Шмитт. Легенда о двенадцати волшебных днях.
26 ноября /11:00
ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕНИФАЦИИ (0+) В. Карпов. Музыкальный спектакль по мотивам сказки М.Мацюрека «Бенифация и его племянники».
26 ноября /11:00
КУКЛЫ (16+) В.Белякович. Трагифарс в двух действиях по мотивам пьесы Х.Грай «Сеньор Пигмалион».
28 ноября /18:30
ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС (16+) К.Людвиг. Экцентрическая комедия с элементами оперы в двух действиях.
30 ноября /18:30
В ЗАЛЕ ЕСТЬ ВРАЧ? (12+) Е. Трусевич. Сновидение в одном действии.

ДОМ МЕЙЕРХОЛЬДА

2 ноября /18:30
24 ноября /18:30
«СКАЗОЧНИКИ» (16+)
3 ноября /18:00
10 ноября /18:30
«ДА, ВАСИЛЬКИ, ВАСИЛЬКИ...» (16+)
4 ноября /18:00
17 ноября /18:30
«РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН МЕРТВЫ» (16+)
5 ноября /15:00
7 ноября /18:30
159 ноября /15:00
26 ноября /15:00
«ТРИ АПЕЛЬСИНА» (6+)
11 ноября /18:00
18 ноября /18:00
«ДОН ЖУАН ИЛИ ЛЮБОВЬ К ГЕОМЕТРИИ» (16+)
12 ноября /15:00
«ЛЕГЕНДА РАДЖАСТАНА» (14+)
25 ноября /18:00
«ВДОВЫ» (16+)
30 ноября /18:30
«ВЕНЕЦИАНСКИЕ ЗАТЕЙНИКИ» (16+)

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

1, 15 ноября /11:00
«В ГОСТЯХ У МАРИИ ИВАНОВНЫ». Семейные посиделки (6+) Музей В.Г. Белинского
2 ноября /10:00
Школьная научно-практическая конференция (6+) МБОУ ДО ДЮД «Спутник»
3, 10, 17, 24 ноября /16:30
«45 МЕРИДИАН». ЗАСЕДАНИЕ МЕДИА-КЛУБА (6+) Литературный музей
4 ноября /13:00
Викторина ко дню народного единства (6+) Музей А.И. Куприна
4 ноября /12:00
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЮЖЕТЫ». Театрализованная экскурсия в рамках «Культурной субботы» (6+) Литературный музей
4 ноября /18:00 –24:00
«НОЧЬ ИСКУССТВ». Всероссийская культурно-просветительная акция (6+) Музей А.Н. Радищева; Литературный музей; Музей А.И. Куприна; Музей В.Г. Белинского
7 ноября /11:00
«ЧЕМБАР В 1917 ГОДУ». Тематическая программа (12+) Музей В.Г. Белинского
7 ноября /14:00
«100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...» Музейный урок (6+) Музей А.И. Куприна
10 ноября /13:00
«ИМЕНИНЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ». Детский праздник (6+) Литературный музей
10 ноября /15:00
«ЮНКЕРСКИЙ БАЛ». Театрализованная программа к дню полиции (6+) Музей А.И. Куприна
12 ноября /15:00
«КРАСКИ ОСЕНИ». Концерт дуэта «ВДОХНОВЕНИЕ» (12+) Литературный музей
14 ноября /11:00
«ПУТЕШЕСТВИЕ В СКАЗОЧНЫЕ СТРАНЫ». Литературная программа к 350-летию со дня рождения Д. Свифта, любимого писателя В.Г. Белинского (6+) Музей В.Г. Белинского
17 ноября /13:00
«ВСЁ О КУПРИНЕ». Литературная викторина в рамках продвижения русского языка (6+) Музей А.И. Куприна
17 ноября /14:00
Встреча с членами РВЮ к 110-летию Императорского военно-исторического общества (12+) Литературный музей
18, 21 ноября /13:00
«НА УРОКЕ У ЦИПРОВСКОЙ». Тематическая познавательная программа (6+) Музей В.Г. Белинского
22 ноября /13:00
«В ГОСТИ К ПРАСКОВЬЕ КЛЕМЕНТЬЕВНЕ». Интерактивная программа (6+) Музей А.Н. Радищева
23 ноября /13:00
«ВОТ ЭТА УЛИЦА, ВОТ ЭТОТ ДОМ». Тематическая познавательная программа (6+) Музей В.Г. Белинского
23 сентября /13:00
«УЧЕНЫЕ-СВЕТ». Музейный урок к 145-летию выхода в свет «Азбуки» Л.Н. Толстого (6+) Музей А.И. Куприна
24 сентября /12:00
«ОТЕЦ И УЧРЕДИТЕЛЬ ПРАВИЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ЗРЕЛИЩ». Вечер-портрет к 300-летию со дня рождения А.П.Сумарокова (6+) Музей А.Н. Радищева
24 сентября /16:00
Бенефис Михаила Рудакова, артиста камерного театра «ГОЛОС ПОЭТА» (12+) Литературный музей
25 сентября /13:00, **28 сентября** /16:00
«МАМОЧКА МОЯ». Конкурсная программа к дню матери (6+) Музей А.И. Куприна
28 сентября /11:00
«В ГОСТЯХ У САМОВАРА». Семейные посиделки (6+) Музей В.Г. Белинского
28 сентября /14:00
«МОЯ СЕМЬЯ, МОЯ РОДОСЛОВНАЯ». Тематическая программа в рамках родительского университета (6+) Музей В.Г. Белинского
30 сентября /12:00
«ЧТО ЕСТЬ СЫН ОТЕЧЕСТВА». Торжественная церемония награждения лауреатов творческого конкурса (6+) Музей А.Н. Радищева

**Революционные события. Снимок сделан от парадного входа
в Спасский кафедральный собор в сторону улицы Московской.**

Фото из архива Игоря Шишкина.